КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1883 года № 2 30-го января.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

—

РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

8-го декабря 1882 года. Діакону Кіево-Софійскаго Собора, Павлу Слуцкому, за пожертвованіе въ церкви села Ольшанки и деревни Марійки церковныхъ вещей на 210 рублей преподано отъ лица Архипастыря Божіе благословеніе и объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

9-го декабря 1882 г. М. Кошеватой крестьянину Ивану Недужому за пожертвованіе на постройку приходскаго храма, усердную и полезную дѣятельность по званію члена церковно-приходскаго попечительства выданъ отъ Консисторіи похвальный листъ.

24 ноября 1882 г. Окончившій курсъ Кіевской духовной Семинаріи студентомъ Димитрій Богацкій рукоположенъ во священника къ Покровской церкви села Приборска, радомысльскаго уѣзда.

Законоучитель Бѣлоцерковскаго Реальнаго училища, кандидатъ богословія Николай Стасиневичъ, 5 го декабря 1882 г. рукоположенъ во священника къ Архипо-Филимоновской церкви означеннаго училища.

Священникъ села Дергановки, бердичевскаго уѣзда, Василій Дашкевичъ 24 ноября 1882 г. умеръ и священническое мѣсто въ селѣ Дергановкѣ праздно.

Священникъ м. Городища, черкасскаго уѣзда, Іаковъ Залѣсскій 22 ноября 1882 года умеръ и мѣсто священника въ означенномъ мѣстечкѣ праздно.

Безмѣстный священникъ Александръ Дубинѣвичъ 7-го декабря 1882 года опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Люлинцы, бердичевскаго уѣзда.

Студентъ Кіевской духовной Семинаріи, Константинъ Трезвинскій 7 декабря 1882 года опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Самгородокъ, каневскаго уѣзда.

16-го декабря 1882 г. Чигиринскаго уѣзда, села Новой-Осоты, священнику Космѣ Фиьковскому и крестьянамъ: Назарію Почтарю, Василію Гупаленку, Ѳеодору Шевченку, Іуліану Гавриленку, Іоанникію Безпалому, Ивану Махурѣ и Лукіану Кучеренку, за ихъ усердіе къ храму Божію отъ имени архипастыря преподано благословеніе Божіе и объявлена признательность Епархіальнаго Начальства.

Благочинный 5 го округа уманскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ Мшанецкій, за враждебныя въ отношеніи къ священнику с. Лѣщиновки Константину Яссирскому дѣйствія и противозаконныя распоряженія, по опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 22 декабря 1882 года, удаленъ отъ должности благочиннаго.

Отъ Совѣта Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Секретарь Государыни Императрицы увѣдомилъ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, что Ея Императорское Величество съ искреннимъ удовольствіемъ изволила усмотрѣть изъ отчета Кіевскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за 1881—2 годъ успѣхи учащихся этого училища какъ въ научномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. О чемъ Совѣтъ Кіевскаго женскаго духовнаго училища проситъ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей припечатать въ ближайшемъ № Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, вслѣдствіе отношенія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству митрополиту Кіевскому Платону отъ 23 декабря 1882 г. за № 6450.

Оренбургскій купецъ Капитонъ Яковлевъ Клюшниковъ обратился къ Его Высокопреосвященству, высокопреосвященнѣйшему Платону, митрополиту Кіевскому и Галицкому, съ письмомъ слѣдующаго содержанія: »Ваше Высокопреосвященство милостивый Архипастырь! Послѣ опустошительныхъ пожаровъ 1879 года большая половина города Оренбурга превратилась въ пустынное пепелище. Жители, преимущественно переселенцы-бѣдняки, лишенные крова, тысячами семействъ жили въ поляхъ, въ ямахъ, въ шалашахъ до глубокой осени. Къ довершенію бѣдствія засуха 1879 года и слѣдующихъ лѣтъ, а съ нею голодъ и падежъ скота на долго лишили бѣдное городское населеніе насущнаго пропитанія. Однако монаршія щедроты въ Бозѣ почившаго Царя-мученика и сердоболіе покойной Государыни Императрицы Маріи Александровны вызвали благотворительную ревность всей Россіи, и безпріютное, бѣдственное населеніе Оренбурга было спасено христіанской милостыней и жертвами.

Въ благодарномъ воспоминаніи о благодѣтеляхъ русскаго народа, въ Бозѣ почившихъ Царѣ и Царицѣ, вѣчно признательные Оренбуржцы рѣшили воздвигнуть памятникъ, угодный Богу и достойный памяти Августѣйшихъ Благодѣтелей, притомъ такой памятникъ, который служилъ бы прославленіемъ имени Всемогущаго Господа Христа среди иновѣрцевъ и инородцевъ, населяющихъ Оренбургскій край. Мы, Оренбуржцы, задумали соорудить святой храмъ въ отдаленнѣйшей и самой бѣднѣйшей части города, по преимуществу облагодѣтельствованной монаршими щедротами, во имя св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго и св. равноапостольной Маріи Магдалины, дабы безкровная жертва и теплыя молитвы вѣрующихъ непрестанно возносились къ престолу Царя царей за благодѣтеля нашего, вѣнценоснаго мученика Императора Александра II, и за сердобольнѣйшую матерь народа русскаго, Императрицу Марію Александровну.

Высокая честь перваго почина въ этомъ святомъ дѣлѣ выпала мнѣ. Въ 1880 году, при посильномъ содѣйствіи ревнителей христіанскаго благочестія, въ короткое время сооружена большая часовня на площади, среди пожарныхъ выселковъ, противъ Каргалинской улицы, и 8 ноября того же года съ благословенія преосвященнаго оренбургскаго и уральскаго епископа Веніамина эта часовня уже была освящена. Въ семъ 1881 году 24 мая совершена торжественно закладка будущаго храма, въ составъ котораго войдетъ и часовня. Радость бѣдняковъ, вынужденныхъ доселѣ ходить на молитву почти за четыре версты, не можетъ быть описана. При закладкѣ храма жители отдаленной слободки снесли все, что имѣли, и Господь вездѣсущій видѣлъ ихъ усердіе и ихъ горячія молитвы о мученикѣ Царѣ и о всѣхъ благодѣтеляхъ, помогшихъ имъ не только устроиться послѣ пожара, но и увидѣть среди себя святыню, которая облегчаетъ тяготы всѣхъ страждущихъ и обремененныхъ.

Къ прискорбію нашему положеніе Оренбуржцевъ все еще бѣдственно. Пожарный погромъ, голодъ и новыя засухи настолько разстроили житейскія дѣла населенія, что докончить святый храмъ безъ посторонней помощи нѣтъ возможности. Какъ попечитель и строитель храма, я обращаюсь поэтому къ Вамъ и Вашимъ добрымъ знакомымъ съ покорнѣйшею просьбою о посильномъ содѣйствіи во имя Господа Бога, у Него же всякое даяніе благо. Оренбургскіе погорѣльцы, по большей части переселенцы изъ внутреннихъ губерній, помолятся о своихъ соотчичахъ-благодѣтеляхъ и среди киргизъ, башкиръ и прочихъ иноплеменниковъ восточной Оренбургской окраины не перестанутъ благодарно чувствовать связь свою съ дорогой Россіей, сыны которой искони отличаются милостыней и благотвореніями.

Пожертвованія на храмъ Александра Невскаго и Маріи Магдалины просимъ направлять въ Оренбургъ, въ Оренбургскую духовную Консисторію, или же строителю и попечителю храма купцу Капитону Яковлевичу Клюшникову, отъ котораго будутъ посылаемы квитанціи въ полученіи пожертвованій и кромѣ того будутъ печататься газетныя публикаціи. Попечитель и строитель храма купецъ Капитонъ Яковлевъ Клюшниковъ«. На семъ письмѣ резолюція Его Высокопреосвященства 18-го декабря 1882 года послѣдовала такая: »Напечатать это письмо въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и вмѣстѣ объявить духовенству Кіевской епархіи, что я

архипастырски совѣтую ему, а чрезъ него и прихожанамъ его сдѣлать посильныя пожертвованія на сооруженіе того храма, о которомъ говорится въ настоящемъ письмѣ«.

Изъ дѣлъ Консисторіи усматривается, что вопросъ о раздѣлѣ земли и доходовъ между членами причтовъ, а равно о раздѣлѣ посѣвовъ на церковныхъ земляхъ и права жительства въ церковныхъ домахъ при перемѣнахъ лицъ въ составѣ причтовъ часто возбуждается многими причтами Кіевской епархіи. Во избѣжаніе излишней переписки и для однообразнаго законнаго раздѣла ихъ, Кіевская Консисторія препровождаетъ при семъ для напечатанія въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ нижеслѣдующее постановленіе свое, состоявшееся 22 декабря 1882 г.—10 января 1883 года и выписку изъ IX т. свод. зак. изд. 1876 года, приложенія къ 411 ст. II и III отдѣлы сего приложенія.

Списокъ съ журнала Кіевской духовной Консисторіи 22 декабря 1882 г.—10 января 1883 г. состоявшагося.

Слушали: рапортъ благочиннаго 5-го округа васильковскаго уѣзда, священника Григорія Радзіевскаго, отъ 2 декабря за № 151, въ коемъ изъясняетъ, что въ благочинническій Совѣтъ 5 округа, васильковскаго уѣзда, при постановленіи Консисторіи отъ 4 іюня 1882 года, № 6167, передано было на разсмотрѣніе прошеніе дьячка села Малополовецкаго Рождество-Богородичной церкви Дометія Кудрицкаго, въ которомъ Кудрицкій, жалуясь на своего приходскаго священника Стефана Яроцкаго, за невыдѣлъ ему 4-й части изъ всей церковной земли, проситъ о побужденіи къ тому священника Яроцкаго. При разсмотрѣніи сего прошенія благочинническій Совѣтъ, не будучи знакомъ съ точнымъ смысломъ прилож. къ 411 ст., поставленъ въ затруднительное положеніе—не зная какъ правильно разрѣшить вопросъ о раздѣлѣ земли и доходовъ между членами причтовъ; почему благочинный Радзіевскій проситъ Консисторію, сколько по дѣлу Кудрицкаго, а также и въ руководство на будущее время, разъяснить: 1) что должно разумѣть подъ приложеніемъ къ 411 ст. IX т. свод. зак. изд. 1876 г., 2) если правила 24 марта 1873 года, то какъ должно понимать 16 ст. въ приложеніи къ двухчленному причту относительно раздѣла земли и проч., т. е. какими частями они должны пользоваться; 3) какъ производить раздѣлъ земли между двухчленнымъ причтомъ, если въ приходѣ существуетъ по старому положенію и просфорня? Приказали: Дать знать благочинному священнику Григорію Радзіевскому, что 1) въ приходахъ одноклирныхъ, каковы всѣ приходы его вѣдомства, раздѣлъ земли и всѣхъ доходовъ по церкви и приходу между членами причта, на основаніи 14 и 16 § Высочайше утвержденныхъ правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ между членами причтовъ, 25, 26, 27 и 28 § приложенія къ 411 ст. IX т. свод. зак. изд. 1876 года, и указа Святѣйшаго Синода отъ 10 января 1877 года № 2018, долженъ производиться такимъ образомъ: а) настоятель церкви при одномъ причетникѣ, какъ въ приходѣ села Малополовецкой, долженъ получать три части, а причетникъ одну четвертую часть, б) при двухъ причетникахъ настоятель получаетъ три пятыхъ части, а причетники по одной пятой, в) при діаконѣ, состоящемъ на штатномъ мѣстѣ и получающемъ штатное жалованье, и одномъ причетникѣ земля и доходы должны дѣлиться на $5^1/_2$ частей, настоятель изъ нихъ получаетъ три части, діаконъ $1^1/_2$ и причетникъ 1 часть, а при діаконѣ и двухъ причетникахъ такимъ образомъ раздѣлъ долженъ производиться изъ $6^1/_2$ частей, т. е. изъ $6^1/_2$ десятинъ земли или съ $6^1/_2$ к. священникъ получаетъ три, діаконъ $1^1/_2$ и причетники по 1 десятинѣ или копѣйкѣ и 2) что просфорни, гдѣ онѣ положены по существующему нынѣ штату 1842 года, впредь до введенія новыхъ штатовъ должны пользоваться тою частію земли, какою онѣ пользовались до сего времени. А такъ какъ вопросъ о раздѣлѣ земли и доходовъ между членами причтовъ, а равно о раздѣлѣ посѣвовъ на церковныхъ земляхъ и права жительства въ церковныхъ домахъ при перемѣнахъ лицъ въ составѣ причтовъ часто возбуждается многими причтами Кіевской епархіи, то для избѣжанія излишней переписки и для однообразнаго законнаго раздѣла ихъ, постановленіе сіе Консисторіи и II и III отдѣлы о пользованіи церковною землею и домами, приложенія къ 411 ст. IX т. свод. зак. изд. 1876. г., припечатать въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ должному руководству и исполненію.

Тома IX свод. зак. изд. 1876 года, приложенія къ статьѣ 411-й.

Отдѣлъ III. Пользованіе церковною землею.

Ст. 25. Церковная земля усадебная, пахатная и сѣнокосная раздѣляется на участки разнаго пространства, соотвѣтственно назначенію ихъ членамъ причта, имѣющимъ одинъ предъ другимъ преимущества по степенямъ церковнаго служенія.

Ст. 26. Если церковь имѣетъ только узаконенную пропорцію на причтъ, то изъ сей пропорціи настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ части и причетникъ одну часть.

Ст. 27. Если за выдѣломъ участковъ каждому изъ священнослужителей и церковныхъ причетниковъ оста-

нутся излишнія земли, усадебныя, пахатныя и сѣнокосныя, то сіи земли поступаютъ въ раздѣлъ между всѣми членами причта на основаніи правила, въ предшедшей (26) статьѣ постановленнаго.

Ст. 28. Доходы съ принадлежащихъ церквамъ мельницъ, рыбныхъ ловель, строеній и вообще оброчныхъ статей, гдѣ такія есть и назначены въ пользу причта, а не церкви, и получаются какъ произведеніями, такъ и деньгами, раздѣляются между членами причта въ установленной въ статьѣ 26 соразмѣрности.

Ст. 29. Если въ церковныхъ дачахъ сверхъ узаконенной пропорціи есть лѣсъ дровяной или строевой, то поступается слѣдующимъ образомъ: 1) если въ лѣсу есть удобныя мѣста для сѣнокоса, то ими пользоваться священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ въ соразмѣрныхъ участкахъ; 2) всему причту пользоваться дровами для отопленія и деревьями только на однѣ хозяйственныя надобности, отнюдь не обращая ничего въ продажу; 3) весь причтъ обязанъ охранять цѣлость лѣса. Если понадобится обратить церковный лѣсъ въ продажу, то на сіе испрашивается разрѣшеніе епархіальнаго начальства, которое даетъ таковое, по удостовѣреніи въ дѣйствительной надобности очистить лѣсъ, и притомъ не иначе, какъ съ утвержденія Святѣйшаго Синода.

Ст. 30. Члены причта по своему усмотрѣнію могутъ отдавать одинъ другому или постороннимъ лицамъ въ аренду имъ достающіеся участки изъ церковной полевой земли, но не иначе какъ съ вѣдома настоятеля и прочаго причта, и притомъ по письменному домашнему условію, засвидѣтельствованному настоятелемъ церкви.

Ст. 31. Если весь причтъ признаетъ для себя выгоднѣйшимъ и полезнымъ отдать сообща церковные участки, пахатные и сѣнокосные, въ аренду прихожанамъ, или стороннимъ людямъ, то сіе дозволяется съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ: 1) церковныя полевыя земли отдаются въ аренду на срокъ не болѣе одного года, и не иначе, какъ по письменному домашнему условію, которое подписывается всѣми членами причта и съемщикомъ; 2) церковныя оброчныя статьи отдаются въ аренду съ торговъ, по формальнымъ условіямъ, на срокъ не долѣе двѣнадцати лѣтъ съ утвержденія Епархіальнаго Начальства.

Ст. 32. Всѣ заключенныя причтами, на основаніи предшедшихъ 30 и 31 ст., домашнія условія и формальные договоры на отдачу въ аренду церковныхъ земель и оброчныхъ статей, сохраняютъ свою силу до истеченія положеннаго въ нихъ срока, не смотря на перемѣны въ личномъ составѣ причта.

Ст. 33. На усадебныхъ церковныхъ земляхъ, если дозволитъ пространство оныхъ, священнослужитель и прочіе члены причта могутъ выстроить и собственные дома, отдавая ихъ въ наемъ, а по выбытіи должны снесть оные, или продать желающимъ, но безъ земли.

Ст. 34. Священнослужители и церковные причетники, вновь опредѣленные, прежде окончанія сельскохозяйственнаго года, если найдутъ поля засѣянныя, произведеніями пахатной земли не пользуются, но удовлетворяются отъ предмѣстника или его семейства платою за землю, по разсчету времени службы ихъ въ приходѣ, по цѣнамъ, по какимъ подобныя земли въ той мѣстности отдаются въ аренду.

Ст. 35. Если мѣсто священническое или причетническое сдѣлается празднымъ по случаю смерти занимавшаго опое лица, то одною половиною выгодъ отъ участка церковной земли, бывшей во владѣніи умершаго, пользуется тотъ, кто исправляетъ его должность, а другою половиною оставшееся послѣ него семейство. Если же послѣ умершаго не осталось семейства, то половина выгодъ отъ празднаго мѣста обращается въ пользу Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Ст. 36. Причты церковные, получая церковную землю въ пособіе себѣ, какъ даръ отъ церкви, коей они служатъ, по святости источника сего пособія, должны пещись, чтобы оно лѣностію и нерадѣніемъ не оставалось втунѣ, а напротивъ служило бы достаточнымъ средствомъ къ устроенію ихъ спокойнаго быта, въ которомъ бы они не только сами не терпѣли нужды, но могли благотворить не имущимъ, научая собственнымъ примѣромъ свою паству трудолюбію и домостроительству.

Ст. 37. Если со стороны начальства бывшихъ государственныхъ крестьянъ будетъ предложено сельскому священнослужителю содѣйствовать и наставленіями и примѣромъ ко введенію въ употребленіе новѣйшихъ средствъ для усовершенствованія земледѣлія, или садоводства въ приходѣ (особенно гдѣ есть лишніе церковные участки), то онъ долженъ употреблять къ тому усерднѣйшее содѣйствіе, безъ всякихъ отговорокъ, или сомнѣній касательно полезности таковыхъ нововведеній. Священнослужители обязываются даже читать книги, какія и сей части будутъ имъ доставляемы, и почерпаемы изъ нихъ свѣдѣніями и наставленіями пользоваться при воздѣлываніи своихъ участковъ земли, располагая и прихожанъ къ подражанію себѣ.

Отд. II. Правила, по которымъ священнослужители и церковные причетники пользуются церковными домами:

Ст. 58. Священнослужители и церковные причетники пользуются церковными домами наравнѣ времен

наго владѣнія, помѣщаясь въ оныхъ сами съ своими семействами, но не отдавая ихъ въ наймы и не входя по онымъ ни въ какія ни съ кѣмъ сдѣлки, которыя потому во всякомъ случаѣ не должны имѣть никакой силы, а виновные въ составленіи оныхъ подвергаются отвѣтственности.

Ст. 59. Священнослужители и церковные причетники обязаны содержать дома въ чистотѣ и опрятности, сколько въ предотвращеніе поврежденій, столько и по приличію для людей духовнаго званія.

Ст. 60. Обязанность наблюденія за исправнымъ содержаніемъ домовъ возлагается въ особенности и на церковнаго старосту, который, если усмотритъ поврежденія, нечистоту, или что либо подобное, могущее причинить вредъ строенію, напоминаетъ владѣльцамъ объ ихъ долгѣ исправить все то немедленно; а если не видитъ исполненія, долженъ донесть благочинному, который побуждаетъ къ тому съ своей стороны.

Ст 61. Благочинные, при обозрѣніи церквей, обозрѣваютъ и церковные дома, внушая священнослужителямъ и причетникамъ о содержаніи ихъ въ исправности, и о тѣхъ, которые не исполняютъ сего, обязаны отмѣчать въ клировыхъ вѣдомостяхъ.

Ст. 62. Священнослужитель или церковный причетникъ, перемѣщаемый на другой приходъ, или увольняемый и отрѣшаемый, со дня объявленія ему окончательнаго о томъ опредѣленія начальства, имѣетъ право оставаться въ прежнемъ церковномъ домѣ два мѣсяца, въ которые долженъ сдѣлать распоряженія къ перемѣщенію или къ выѣзду по назначенію, а по истеченіи срока, обязанъ немедленно очистить домъ для преемника.

Ст. 63. Семейство умершаго священнослужителя или церковнаго причетника можетъ, со дня его смерти, оставаться въ церковномъ домѣ шесть мѣсяцевъ, въ которые вдова должна пріискать себѣ помѣщеніе, если до того не будетъ опредѣлена въ просфорни.

Ст. 64. Если останутся сироты, то ихъ содержать въ церковномъ домѣ также шесть мѣсяцевъ, немедленно донося Епархіальному Начальству для распоряженія о нихъ.

Ст. 65. Священнослужитель или церковный причетникъ, перемѣщаемый или увольняемый, долженъ сдать преемнику своему домъ въ такомъ видѣ и съ тѣми принадлежностями, въ какомъ и съ чѣмъ самъ получилъ оный по описямъ, которыя хранятся въ церкви, и съ которыхъ на сіи случаи выдаются копіи. Таковая сдача происходитъ при прочихъ членахъ причта, старостѣ церковномъ и почетнѣйшихъ прихожанахъ. Если при таковой сдачѣ окажутся какія либо поврежденія, то прежній владѣлецъ долженъ немедленно исправить оныя, или выдать преемнику своему, сколько причтется на исправленіе; оцѣнка же поврежденій производится по доброй совѣсти присутствовавшихъ при сдачѣ.

Ст. 66. Въ отсутствіе преемника домъ сдается, по силѣ предшедшей (65) статьи, старостѣ церковному при прочихъ членахъ причта и почетнѣйшихъ прихожанахъ, которые удостовѣряются въ исправности дома и требуютъ взноса денегъ для исправленія поврежденій.

Ст. 67. Отъ вдовы и семейства принимается домъ или преемникомъ умершаго священнослужителя и церковнаго причетника или церковнымъ старостою, на основаніи предшедшихъ 65 и 66 статей.

Ст. 68. Если состояніе вдовы не дозволяетъ уплатить за могущія оказаться неисправности, то уплата требуется послѣ, когда вдова поступитъ на мѣсто просфорни, а самыя починки производятся уже преемникомъ немедленно на его счетъ. Разсчетъ за сиротъ производится опекунами и по разрѣшенію Епархіальнаго Начальства.

Ст. 69. Всякая сдача и пріемъ дома производится съ вѣдома благочиннаго, и копія съ описи, по которой домъ сданъ или принятъ, представляется ему за подписаніемъ сдатчика, пріемщика и присутствующихъ при сихъ случаяхъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Погребеніе въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Іоанна епископа Чигиринскаго.

Гробъ съ останками въ Бозѣ почившаго преосвященнаго Іоанна на другой день кончины его поставленъ былъ въ крестовой Свято-Николаевской церкви Михайловскаго монастыря. Здѣсь совершались ежедневно въ 12 часовъ утра и 7 часовъ вечера панихиды, на которыя стекались массы Кіевлянъ, желавшихъ поклониться предъ гробомъ досточтимаго святителя. По прибытіи назначеннаго Св. Синодомъ для совершенія погребенія высокопреосвященнѣйшаго Тихона, архіепископа волынскаго, 17-го января въ 12 часовъ дня гробъ въ Бозѣ почившаго архипастыря перенесенъ былъ высокопреосвященнымъ соборнѣ съ Кіевскимъ духовенствомъ, въ соборную церковь Михайловскаго монастыря. Погребеніе совершено было на другой день, 18 января. Съ 9 часовъ, когда начался звонъ къ заупокойной литургіи, начали стекаться въ Михайловскій монастырь громадныя толпы народа, скоро переполнившія церковь и занявшія весь дворъ

Михайловскаго монастыря. Литургію совершалъ высокопреосвященнѣйшій Тихонъ въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Иларіона, ректора духовной Семинаріи архимандрита Виталія, преподавателя Семинаріи архимандрита Модеста, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева и другихъ протоіереевъ и іеромонаховъ Михайловскаго монастыря. Пѣлъ соединенный хоръ михайловскихъ и дворцовыхъ пѣвчихъ. Отпѣваніе, начавшееся въ началѣ перваго часа, совершали вмѣстѣ съ высокопреосвященнымъ Тихономъ пять архимандритовъ, протоіерей дворцовой церкви В. И. Лебедевъ и все почти Кіевское духовенство. На литургіи послѣ заупокойнаго концерта произнесъ надгробное слово членъ Консисторіи профессоръ академіи протоіерей А. М. Воскресенскій. На отпѣваніи по третьей пѣсни канона сказана была рѣчь протоіереемъ Н. И. Флоринскимъ, по 6-й протоіеремъ П. А. Троцкимъ и предъ стихирою „Пріидите послѣднее цѣлованіе“ студентомъ Академіи г. Скворцовымъ, который воздалъ дань должнаго почитанія и благодарности памяти покойнаго отъ лица студентовъ Кіевской духовной Академіи, при которой въ Богоявленскомъ Братствѣ для недостаточныхъ студентовъ почившій состоялъ предсѣдателемъ и однимъ изъ усерднѣйшихъ жертвователей. На погребеніи преосвященнаго присутствовали г. начальникъ края А. Р. Дрентельнъ, начальникъ губерніи С. Н. Гудим-Левковичъ и многіе другіе представители военнаго, гражданскаго и учебнаго вѣдомства, а также профессора Академіи и преподаватели Семинаріи и училищъ. Было около трехъ часовъ по полудни, когда, по обнесеніи гроба вокругъ соборной церкви и совершеніи литіи предъ Екатерининскимъ придѣломъ и покоями преосвященнаго, тѣло было предано землѣ въ склепѣ Екатерининскаго придѣла соборной Михайловской церкви. Изъ родственниковъ почившаго къ погребенію прибыли его дочь и ея супругъ—законоучитель Смоленской мужской гимназіи священникъ В. Соколовъ. По окончаніи погребенія отъ Михайловскаго монастыря предложена была участвовавшимъ въ печальномъ обрядѣ заупокойная трапеза.

Изъ хроники православныхъ церквей востока

Для православныхъ церквей востока минувшій годъ не разрѣшилъ ни одного изъ прежнихъ вопросовъ и недоразумѣній, а напротивъ въ междуцерковныя отношенія и внутреннюю жизнь церкви вообще внесъ еще нѣсколько новыхъ затрудненій. Такъ давняя греко-болгарская распря и въ минувшемъ году продолжалась не приводя къ сближенію Константинопольской патріархіи съ „схизматическими“ болгарами и условливая только процвѣтаніе католической и особенно протестантской пропаганды, пріобрѣтающей себѣ значительное количество прозелитовъ на счетъ этой пагубной распри особенно въ Македоніи и Восточной Румеліи. Въ Сербіи подъ вліяніемъ либеральнаго австрофильскаго правительства продолжалось возмутившее весь православный міръ насиліе надъ доблестнымъ митрополитомъ Михаиломъ, незаконно удаленнымъ съ митрополичьей каѳедры за несогласіе поступиться церковными канонами въ угоду правительству. Въ Босніи и Герцоговинѣ съ подавленіемъ возстанія больше и больше пролагались различные пути къ безпрепятственной дѣятельности католической пропаганды и безъ того уже не безъ успѣха работавшей здѣсь. Въ Галиціи Австрійское правительство подняло открытое гоненіе противъ жителей одной волости, объявившихъ намѣреніе перейти въ православіе и возбудило возмутительнѣйшій процессъ противъ Галицкихъ патріотовъ, защищавшихъ православно-русскія симпатіи въ Галиціи,—процессъ, имѣвшій результатомъ обращеніе Наумовича въ православіе. Среди всѣхъ этихъ и другихъ неблагопріятныхъ явленій, унаслѣдованныхъ отъ прежнихъ лѣтъ или бывшихъ слѣдствіемъ давнихъ причинъ, историкъ съ прискорбіемъ долженъ отмѣтить и нѣсколько новыхъ затрудненій въ междуцерковныхъ отношеніяхъ прошлаго года. Таково, напр., было избраніе на мѣсто умершаго патріарха іерусалимскаго Іероѳея, недостигшаго каноническаго возраста 35-лѣтняго архимандрита Фотія Пероглу, избраніе, подавшее справедливый поводъ къ протесту нашего представителя въ Константинополѣ и указывающее на необходимость строгаго контроля за дѣйствіями греческой Іерусалимской общины и Константинопольской патріархіи, руководящихся въ дѣлахъ церкви своими узконаціональными цѣлями и видами интриги. Въ концѣ прошлаго года возникло еще новое столкновеніе между Константинопольской патріархіею и Румынскою церковію. До послѣдняго времени Румынская церковь, не смотря на свою независимость, получала св. муро, также какъ и церковь Болгарская, отъ Константинопольскаго патріарха. Въ прошломъ году либеральное правительство королевства признало несогласнымъ съ церковною неза-

висимостію полученіе этого мνра изъ Константинополя, и Бухарестскій митрополитъ предписалъ своимъ епископамъ приготовлять св. мνро въ Румыніи, такъ какъ было бы обидно для независимой Румыніи просить св. мνро изъ Стамбула. Константинопольская патріархія не оставила этого распоряженія безъ сильныхъ возраженій, ставя дѣло, по обычаю, на недовольно прочную каноническую и историческую почву Константинопольскій патріархъ въ посланіи къ Румынскому митрополиту заявилъ, что отреченіемъ Румынской церкви отъ полученія св. мνра изъ Константинополя нарушаются іерархическія права Константинопольской церкви и древній обычай, что епископы всякой православной націи должны признавать первенство Цареградскаго патріарха, что еще со времени Халкидонскаго собора румынскій народъ находился въ зависимости отъ Константинополя, откуда онъ всегда и получалъ св. мνро. Румынскій Синодъ отвѣчалъ на это посланіе рѣзкимъ опроверженіемъ, также едва-ли твердымъ въ историческомъ отношеніи. Здѣсь, между прочимъ, совершенно отрицается историческая связь Румынской церкви отъ Константинопольской по первоначальному распространенію христіанства и іерархической зависимости въ древнѣйшее время. Румыны, говорится здѣсь, не отъ Константинополя получили крещеніе, христіанскіе догматы и епископовъ. Христіанство проникло въ Румынію даже раньше существованія Царьграда. Румыны въ нынѣшнее свое отечество пришли изъ Дакіи, неся съ собою и сѣмена христіанства, возникшаго у нихъ еще со II вѣка. Притязанія же Константинопольской церкви на главенство надъ Румыніею начались только съ IX в. Лишившись защиты государственной власти, патріархи Константинопольскіе съ XIV в. стали прибѣгать къ помощи и покровительству Румынской церкви, которая, оказывая имъ гостепріимство и всяческую поддержку, предоставляла имъ и право управленія церквами и монастырями румынскими. Съ теченіемъ времени патріархи и епископы греческіе оказались притѣснителями румынскаго народа и уничтоживъ автокефальныя церкви въ Болгаріи и Сербіи, подчинивъ себѣ всѣ прочіе патріархаты востока, они также стремились подчинить себѣ и церковь Румынскую. Стремленія эти оказались однакоже напрасными также какъ и всѣ усилія Константинопольской патріархіи противодѣйствовать возрожденію Румыніи. Во время княженія Кузы были отняты у патріархіи находившіеся въ ея распоряженіи такъ называемые „освященные“ монастыри въ Румыніи, и это побудило грековъ начать свои нескончаемыя жалобы предъ Европой на мнимыя будто бы несправедливости Румыніи къ Константинопольской церкви. Называя смѣшными всѣ притязанія Константинопольской патріархіи на главенство въ православной церкви, Румынскій Синодъ заявляетъ, что Румынская православная церковь была и остается автокефальною и не имѣетъ нужды въ стороннемъ признаніи. Кто хочетъ, можетъ имѣть съ нею дружескія сношенія, а въ лицѣ греческаго патріарха Румынскій Синодъ признаетъ только перваго іерарха православной церкви.—Болгарскія газеты въ этой полемикѣ принимаютъ сторону Румынской церкви и заявляютъ (Марица), что отвѣтъ Румынскаго Синода дѣлаетъ честь церковному правительству Румыніи. Но въ виду и безъ того многочисленныхъ и нескончаемыхъ разногласій между самостоятельными церквами православнаго востока мы болѣе порадовались бы уничтоженію хотя бы одного изъ прежнихъ пререканій между ними, чѣмъ возникновенію новаго предмета разногласія. Примѣръ Болгарской церкви, получающей доселѣ хотя неофиціально св. мνро отъ Константинопольскаго патріарха, могъ-бы служить добрымъ урокомъ для излишней щекотливости Румынской церкви, по видимому отождествляющей автокефальность съ расторженіемъ братскихъ отношеній къ другимъ церквамъ. Въ виду сильныхъ внѣшнихъ враговъ восточнаго православія и въ виду опасности пагубныхъ ошибокъ въ направленіи внутреннихъ церковныхъ дѣлъ внѣ единомыслія съ другими церквами (примѣромъ чего служитъ не только Сербія, но и сама же Румынія) слѣдуетъ всячески желать укрѣпленія братскаго союза и оживленія сношеній между всѣми православными церквами востока.

Бытъ духовенства Кіевской епархіи въ старое время.

(*Окончаніе* *).

Въ древней Руси, при отсутствіи школъ при архіерейскихъ домахъ и невозможности для архіереевъ имѣть своихъ кандидатовъ на священническія мѣста, выборъ священниковъ былъ дѣломъ самихъ прихожанъ. Въ Литовскій періодъ южной Руси, когда громады получили опредѣленный строй

*) См. Кіев. Епарх. Вѣд. 1882 г. № 24.

и право самосуда, учрежденіе приходовъ и выборъ священниковъ являются уже *правомъ* громады. Право это встрѣчало въ польскій періодъ сильнаго соперника въ *колляторствѣ* польскихъ и затѣмъ *ктиторствѣ* православныхъ помѣщиковъ, которые какъ землевладѣльцы, обезпечивавшіе содержаніе церкви и причта, усвояли себѣ безусловное право на выборъ священника. Борьба между громадами и колляторами и ктиторами окончилась однако, съ теченіемъ времени, особенно при помощи казацкихъ возстаній, установленіемъ такого modus vivendi между ними, по которому выборъ священника остался за громадою, но подъ условіемъ утвержденія его колляторомъ. Понятно, однако, что для темной громады не легко было приготовить своего кандидата на приходъ или достаточно оцѣнить захожаго напрашивающагося на приходъ—умѣетъ ли онъ правильно совершать богослуженія и требы, тянетъ ли за панами или за народомъ. Кромѣ того стороннему человѣку нужно было и помочь обзавестись домомъ и хозяйствомъ,—расходъ не малый. Поэтому для громады было весьма выгодно, если священникъ уважаемый ею самъ приготовлялъ себѣ преемника въ лицѣ своего сына или зятя, хорошо извѣстнаго ей, за котораго притомъ могъ ручаться и самъ священникъ. Послѣднему было также выгодно оставить свое хозяйство сыну или зятю, который притомъ могъ быть вѣрнымъ хранителемъ и установленнаго въ приходѣ духа и порядковъ. Эти обоюдныя выгоды издавна установили наслѣдственность приходовъ, *батьковщину*, по которой было не мало приходовъ, переходившихъ по наслѣдству въ теченіи 100–200 и болѣе лѣтъ. Наслѣдственность получала значеніе права, которое избавляло кандидата отъ заискиваній, униженій предъ громадою и возвышало сидѣвшаго на батьковщинѣ предъ *„заволоками“*,—священниками избранными громадою со стороны. Впрочемъ и „заволоки“ раздѣлялись на два совершенно несходные между собою разряда. Одни появлялись въ приходѣ невѣсть откуда, спаивали громаду, унижались предъ нею, дѣлали всякія уступки и обѣщанія и получали „одобреніе“ громады; другіе или были лично знакомы громадѣ и получали отъ нея приглашеніе на приходъ, или были сыновьями или зятьями почтенныхъ сосѣднихъ священниковъ, которые могли вполнѣ ручаться за нихъ. Послѣдняго рода новички имѣли значеніе одинаковое и иногда даже большее сравнительно съ „родовитыми попами“, и къ такого рода новичкамъ принадлежалъ, говоритъ авторъ, и мой отецъ, когда ему удалось занять священническое мѣсто.

Женившись и чрезъ три года получивъ діаконскій санъ, отецъ мой, говоритъ авторъ, не смотря на самыя лучшія отношенія къ приходу и священнику, при умноженіи семьи и нехозяйственной жизни, чувствовалъ нужду и ожидалъ только назначеннаго законами тридцатилѣтняго возраста, чтобы занять священническое мѣсто. Едва минуло ему 30 лѣтъ, какъ умеръ священникъ—ближайшій сосѣдъ его тестя, не оставивъ послѣ себя наслѣдника прихода. Тесть, хорошо извѣстный въ этомъ приходѣ, тотчасъ вызвалъ зятя и съ нимъ явился къ громадѣ. Громада въ это время убирала помѣщичье сѣно. На сѣнокосѣ произошла первая рекомендація. Съ позволенія громады тесть отслужилъ въ мѣстной церкви вечерню, утреню и литургію вмѣстѣ съ зятемъ, чтобы наглядно показать его достоинства. Кандидатъ отлично зарекомендовалъ себя, и послѣ литургіи громада собралась во дворъ покойнаго священника постановить окончательное рѣшеніе. Тутъ, конечно, ожидало громаду угощеніе на счетъ просителя, производившее съ тѣмъ вмѣстѣ и испытаніе житейскихъ достоинствъ кандидата, умѣетъ ли онъ почтить хозяина, поговорить по душѣ и т. п. Уговорились о платѣ за требы, и составлено было „одобреніе“.

Едва устроился и пріобвыкъ нашъ священникъ на своемъ приходѣ, какъ въ быту украинской деревни наступилъ тяжелый періодъ. Это было вслѣдъ за польской революціей 1831 года. Крестьяне и духовенство оживились болѣе радостными ожиданіями: въ сокрушеніи польско-католическаго величія чувствовалось что-то отрадное, имѣвшее въ виду поднять въ краѣ русскій духъ изъ долгаго приниженія, поднять и воодушевить все русское. Но въ дѣйствительности вышло нѣсколько иное. Вмѣстѣ съ полонизмомъ далеко болѣе прежняго принижался и русскій народъ, вмѣстѣ съ католичествомъ сильно ограничивалось вліяніе и православной церкви. Наступило господство военныхъ командъ и коммиссій, исправниковъ, становыхъ, разъѣзжавшихъ по деревнямъ и точно для того только и существовавшихъ, чтобы именемъ русскаго правительства удерживать русскихъ крестьянъ въ полномъ повиновеніи польскимъ помѣщикамъ. Польская сила, изгнанная изъ городовъ, изъ правительственныхъ сферъ, укрылась теперь въ деревняхъ и, раздраженная неудачею возстанія, всею тяжестію своего озлобленія обрушилась на

русскихъ своихъ „подданныхъ“, приручивъ къ себѣ невѣжественныхъ и грубыхъ агентовъ мѣстной администраціи. Помѣщикъ, стоявшій прежде высоко надъ громадою, въ ореолѣ величія, повелѣвавшій издали и чуждавшійся вмѣшательства въ ближайшіе интересы громады, жилъ теперь безвыѣздно въ деревнѣ мелкимъ трусливымъ панкомъ, который, какъ клещъ, впился въ громадское тѣло, высасывая изъ деревни послѣдніе гроши, производя зудъ и томленіе въ цѣломъ деревенскомъ организмѣ. Колокольчикъ становаго пристава усиливалъ этотъ зудъ, потому что ослушаніе помѣщику наказывалось какъ неповиновеніе властямъ, какъ бунтъ, и всякая жалоба помѣщика строго взыскивалась на крестьянахъ, а всякое заступничество священника за прихожанина вело за собою грозное внушеніе становаго: „ваше дѣло, батюшка, въ церкви, а не здѣсь; сидите смирно, не то пойдете—муку сѣять“. Для отца моего, говоритъ авторъ, привыкшаго по старинѣ быть едино съ своими прихожанами, жить ихъ радостями и печалями, всегда оставалось сфинксовою загадкою это: „въ дѣла крестьянъ не мѣшайся“.

А затѣмъ тяжелою загадкою стали передъ нимъ незамѣтно совершавшіяся новизны въ быту духовенства. Онъ не былъ врагомъ новыхъ требованій, сознавалъ рѣшительную нужду въ образованіи и страстно желалъ видѣть своихъ дѣтей богословами. „Ходитъ, бывало, вспоминаетъ авторъ,— и мечтаетъ вслухъ: „батько—псалтирникъ, а сыны богословы“. „Изъ моего меньшаго еще и благочинный буде, а може и протопопъ“!... „А ну, который нибудь буде и академистомъ!“ Но эти мечты теряли всю сладость для него, когда онъ сличалъ новизну съ стариною. Вмѣсто человѣка почтенныхъ лѣтъ, хорошо знавшаго и уважавшаго народный духъ, главою прихода являлся юноша въ шелковой рясѣ, съ претензіями на панка. Прежніе священники принимали прихожанина въ своихъ „покояхъ“, почтеннаго хозяина садили рядомъ съ собою, дѣлили съ нимъ хлѣбъ-соль и задушевную бесѣду; новое поколѣніе священниковъ стало видѣть въ прихожанахъ только „мужиковъ“, принимало ихъ въ кухнѣ, стоя, или заводило для пріема ихъ и на счетъ ихъ особые комнаты при домѣ подъ названіемъ „канцелярій“, въ которыхъ совершало для нихъ домашніе церковные обряды, даже таинство крещенія. Въ собраніяхъ новыхъ священниковъ не было мѣста мужику, за то были тутъ ненавистные ему польскіе панки и підпанки съ своими паньями и паненками, иногда самъ становой съ письмоводителемъ, всегда почти полякъ, польская рѣчь была на всѣхъ устахъ. Въ церкви кромѣ слова простаго, грубоватаго, но выхваченнаго прямо изъ души, изъ жизни, послышались проповѣди, сочиненныя по всѣмъ правиламъ „расположенія“, съ фигурками, тропами, доказательствами отъ разума, отъ природы, съ бичеваніемъ роскоши, богатства, тщеславія,—проповѣди, послѣ которыхъ слушатели глубоко вздыхали, точно потерявъ послѣдній проблескъ свѣта и послѣднее утѣшеніе въ жизни. „Устава не знаютъ“—объяснялъ по своему свои антипатіи къ новымъ товарищамъ старый священникъ,—на гласы пѣть не умѣютъ, а о „подобныхъ“ и не спрашивай, часто стихиры и канона не умѣютъ выбрать—дьяки надъ ними смѣются... Мужикомъ брезгуютъ, съ панами знаются... Ужь лучше пить съ мужикомъ, чѣмъ съ паномъ... Иной, прости Господи, въ среду или пятницу скоромное ѣстъ у ляха, да вѣруетъ ли онъ въ Бога? Не то что выпить съ мужикомъ по Божьему, но ни стать, ни сѣсть, ни поговорить не умѣютъ, даже выбранить его какъ слѣдуетъ не могутъ..... Въ церкви служатъ какъ деревянные, мимряютъ себѣ подъ носъ“... и т. д. Когда дѣти нашего священника стали уже философами и богословами, онъ не разъ бывало заводилъ съ ними рѣчь: „и вы будете такими же панами“?.. „И чему васъ въ семинаріи учатъ“?... Тѣ расказывали отцу про разныя науки, порядки, а онъ еще больше удивляется: „но отъ чего же выходятъ оттуда такими“?

Самъ онъ до конца служенія своего въ приходѣ (1853) ничего не измѣнилъ, ни въ церковныхъ порядкахъ, ни въ отношеніяхъ къ прихожанамъ,—благо благочинный былъ тоже старый, а приходъ находился въ сторонѣ отъ большой дороги. Въ воспоминаніяхъ чрезвычайно живо воспроизведена эта старинная украинская церковноприходская сельская жизнь, съ ея характерными особенностями.

Отецъ мой,—расказываетъ авторъ воспоминаній,—былъ слишкомъ простъ за церковнымъ богослуженіемъ, но не соблазняло это его прихожанъ, ибо всѣ они знали, какъ онъ искренно былъ набоженъ, какъ горячо любилъ церковность и молитву. Удивительнымъ образомъ мирилось въ немъ строгое соблюденіе церковнаго устава и въ тоже время отступленіе отъ правилъ и формы. Все покрывала вѣра простая, духъ молитвенный и особый взглядъ на службу Божію. Не позволялъ напр. отецъ вы-

брасывать что либо изъ чтенія, какъ теперь выбрасываютъ псалмы, цѣлыя каѳизмы, стихиры, кондаки, сѣдальны, даже въ архіерейскихъ церквахъ. Но вотъ постъ великій, седмица страстная: сколько тутъ чтенія и пѣнія! Три службы въ день и между ними говѣльщики, требы, заботы хозяйственныя. Подходитъ очередь субботныхъ паремій; при умѣломъ бѣгломъ чтеніи они займутъ до часу времени. Отецъ укажетъ бывало дьячку двѣ-три пареміи и прибавитъ: „а то дома вычитай..., та гляди, бо Богъ скарае"... И отецъ и дьячекъ вѣрили, конечно, что служба Божія отъ этого ничего не потеряла, ибо назначенное для Бога передъ Богомъ вычитано сполна, хотя и на дому. Когда я подросъ, отецъ обыкновенно меня заставлялъ „вычитывать" эти пареміи дома передъ образомъ. Тоже самое онъ дѣлалъ относительно евангелій въ страстную недѣлю. Въ церкви онъ читалъ только отрывки изъ того или другаго евангелія, а дома постоянно читалъ, ходя и стоя, евангеліе поддьякъ, дабы къ великому четвергу вычитать всѣхъ евангелистовъ отъ начала до конца. Въ лѣтнюю пору вечерня захватывала иногда отца—сельскаго хозяина среди недоконченныхъ работъ и заботъ. Войдетъ онъ въ церковь, надѣнетъ эпитрахиль, скажетъ: „Благословенъ Богъ" и выйдетъ изъ церкви, ходитъ по церковному „погосту" (который онъ въ первые годы по прибытія на приходъ весь засадилъ яблонями, грушами, вишнями и другими деревьями и въ которомъ помѣщалась лѣтомъ церковная пасѣка), припоминаетъ недоконченное, дѣлаетъ распоряженія и въ тоже время молитвы, положенныя по книгѣ, читаетъ, заговариваетъ съ проходящими мимо церкви крестьянами и чутко прислушивается къ тому, какъ идетъ въ церкви чтеніе и пѣніе. Вотъ дьячекъ запѣлъ: „Господи помилуй" отецъ тутъ-же ставши лицемъ къ востоку, громко произноситъ: „Паки и паки... Заступи, спаси... Пресвятую, пречистую"... и продолжаетъ начатый распросъ, сказанное распоряженіе, или опять ходитъ по погосту, пока не придетъ время кажденія или эктеніи и пр. Дьячекъ, не слыша подчасъ возгласа, продолжалъ читать и пѣть и уходилъ далеко впередъ; входившій отецъ возвращалъ его назадъ и служба шла до новаго перерыва. Разъ пропущенъ былъ малый входъ и любимый отцемъ догматикъ;— дьячекъ началъ уже: „Свѣте тихій". Вдругъ отецъ изъ олтаря: „а ты вже „Світе тихій"? „Якій скорый! А ну лишень: „Въ чермнімъ мори" и съ этимъ становится посреди церкви, начинаетъ свою любимую пѣснь, поетъ—заливается, въ глазахъ слезы, въ лицѣ молитва—искренняя, горячая, къ небу идущая... Что любилъ онъ, то пѣлъ два, три и болѣе разъ, не стѣсняясь уставнымъ порядкомъ. Въ службу въ день Успенія Божіей Матери есть глубоко трогательная по содержанію и напѣву пѣснь: „Апостоли, отъ конецъ земли совокупльшеся здѣ, погребите тѣло мое, и Ты, Сыне и Боже мой, пріими духъ мой"! Отецъ особенно любилъ эту пѣснь, ея напѣвъ доводилъ его до какого-то экстаза, забытья. Пришло разъ время пѣть ее, а меня съ братомъ въ церкви не оказалось. Отецъ началъ, но послалъ искать насъ; мы прибѣжали, когда онъ съ дьячкомъ доканчивалъ пѣніе уже въ третій разъ. Тѣмъ не менѣе снова въ четвертый разъ отецъ началъ тоже: „Апостоли", а потомъ и въ пятый разъ, и всякій разъ при словахъ: „погребите тѣло мое, и Ты, Сыне и Боже мой, пріими духъ мой"! слезы неудержимо лились изъ глазъ его, и все внимало ему, молилось также глубоко и горячо... По окончаніи вечерни, иногда совсѣмъ уже пустившись домой, отецъ вдругъ поварачивалъ: „а, може, ще що заспіваемъ"? Придумаетъ, и „заспіваемъ"... На литургіи у него были любимые напѣвы херувимской, милость мира и т. д. Дьячекъ долженъ былъ медленно пѣть, чтобы отецъ успѣлъ прочитать положенную молитву и хотя конецъ пѣсни пропѣтъ съ нимъ или же отецъ, кончивъ молитву, снова начиналъ туже пѣснь, которую дьячекъ окончилъ. Разъ на утрени Пасхи, когда отецъ посреди церкви христосовался съ народомъ, а на клиросѣ пѣли пасхальные стихиры, я, поминая школу, гдѣ насъ заставляли иныя пѣсни пѣть по гречески, запѣлъ на клиросѣ по гречески: „*Христосъ воскресе*". Но едва я началъ: Χριστὸς ἀνέστη какъ отецъ, не подозрѣвавшій моего велемудрія, вдругъ прервалъ меня: „що ты, небоже, съ просоня"? Дьякъ, посвященный въ секретъ, объяснилъ въ чемъ дѣло. „А, отвѣчалъ отецъ, то цікаво! Слухайте, добрі люди, якъ греки співаютъ: „Христосъ воскресе".... „Добрі люди" слушали съ любопытствомъ, а отецъ потомъ пояснилъ имъ, что греки когда-то имѣли своего царя и что они научили насъ, русскихъ, въ Бога вѣровать, они-же написали всѣ пѣсни, которыя поются въ церкви, и церковную службу установили. „Ну, ще разъ заспівай"....

За Богослуженіемъ нашъ священникъ читалъ поученія или синаксари, положенныя въ тріодяхъ. Въ особенныхъ случаяхъ у него экспромтомъ являлись и свои поученія—въ такомъ родѣ: „Щось вы,

люди добрі, св. церковь забуваете. Который разъ васъ въ церкви не повно! Василя.... Степана.... Ивана... который разъ не бачу въ церкви! Скажить імъ, що то гріхъ, стыдно. Прійде сповідь, піймаю я іхъ, дамъ імъ"... По случаю какихъ либо безобразій, появившихся въ деревнѣ, скандаловъ на „вечерницяхъ" и „досвіткахъ", пьянства, побоевъ мужьями женъ, воровства и под., онъ выступалъ съ поученіемъ: „Що то у насъ въ селі повелось диковеннаго? Подуріли люди, чи що? Що то вы дуже перестали Бога бояться? Забули, що вінъ есть на небі, бачишь, що діеця на світі. Хочете хіба, щобъ вінъ прійшовъ зъ неба до васъ зъ батогомъ"? и т. д. Но самыя внушительныя проповѣди, продолжаетъ авторъ воспоминаній, происходили во время говѣнья. Тутъ отецъ постоянно былъ въ возбужденіи. Вотъ одинъ подошелъ къ столику съ крестомъ, иконою, сталъ на колѣни, свѣсилъ голову; отецъ, сидя на стулѣ, покрылъ его эпитрахилемъ, наклонился къ нему и въ полголоса бесѣдуетъ. Потомъ бесѣда становится все громче и громче и явственно слышишь: „и то добре, що у тебе діты не распутні, поважають старшихъ, и мирно въ домі, съ сусідами... Господь тебе не оставить"... Слѣдуетъ разрѣшительная молитва. Исповѣдавшійся встаетъ, цѣлуетъ крестъ, икону и отходитъ,—отецъ въ догонку говоритъ: „та бій десять поклонівъ, та прочитай: „Отче нашъ" и Богородице Діво"... Подходитъ другой; тихая бесѣда опять переходитъ въ громкую: „то усе-усе, се ты хиба святый, жадного гріха не маешь? Пішовъ ледащо, та одумайся... Роскажить ему, люди добри, якъ треба сповидатися"—обращался онъ къ предстоящимъ. Тотъ отходилъ со стыдомъ и возвращался черезъ часъ—два. Но вотъ подошелъ какой-то пасмурный, видно растерявшійся, преклонился; въ толпѣ прошелъ шепотъ. Отецъ, не покрывая его эпитрахилемъ, всматривается въ него: „а, голубе, таки прійшовъ до Господа Бога,—громко говоритъ отецъ; отъ Бога не утичешь"... „То мы его привели"—отзываются тихо изъ толпы. „То-то, продолжалъ отецъ, отъ Бога не утичешь, Богъ всюду найде тебе.... Ну щожь теперь буде зъ нами? Якъ ты думаешь"?... Грѣшникъ стоитъ на колѣняхъ, совсѣмъ потерянный „Що мы зъ нимъ зробимъ, добри люди"? обращается отецъ къ предстоящимъ: „возьмить да привяжить его на якій часъ до яблони, нехай тамъ спокутуе гріхъ свій".... Староста, дьячекъ, почтенные хозяева подхватывали грѣшника, уводили изъ церкви и привязывали веревкой къ яблони у входа въ церковь. Прохожіе молча глядѣли на него, никто не удивлялся, не спрашивалъ за что, потому что уже все село знало его вину, долго говорили о ней, и давно всѣ порѣшили, какъ поступить съ нимъ при исповѣди. Это—сынъ, побившій своего отца, пьянствующій, буйствующій въ домѣ, никого не слушавшій, не являвшійся въ церковь долгое время... Между эпитиміями, налагаемыми на кающихся, кромѣ частныхъ и личныхъ, были и общія для всѣхъ, состоявшія въ томъ, что кающіеся должны были исполнить какія либо работы при церквѣ и въ усадьбѣ отца, напримѣръ, окопать огородъ рвомъ, огородить дворъ, поправить крыши на домѣ или хозяйственныхъ строеніяхъ, а толковые и знающіе—поправить или переложить парканъ при церковномъ погостѣ, поправить досчатую обшивку на наружныхъ стѣнахъ церкви и т. под. Такъ велось изстари и отецъ никогда не измѣнялъ этого обычая, даже и послѣ введенія „инвентарій", которыми возложена на крестьянъ обязанность строить и починять для причта дома и службы на свой счетъ—обязанность, которой отецъ мой никогда не признавалъ, предпочитая эпитимійный способъ, или же „толоку" т. е. работу за угощеніе *).

Вся жизнь сельчанъ проходила подъ глазомъ священника. Вотъ бывало, вспоминаетъ авторъ, ночью на селѣ гдѣ-то слышенъ крикъ, шумъ, бушуютъ: отецъ сейчасъ посылаетъ дьяка, старосту—немедленно прекратить шумъ. Слышны пьяныя

---

*) Къ характеристикѣ своего отца авторъ прибавляетъ, что онъ, вопреки распоряженію 1839 г. о замѣненіи старыхъ требниковъ мѣстныхъ изданій изданіями Московской редакціи, не разставался съ старымъ требникомъ и по нему и по рукописнымъ молитвамъ совершалъ не положенные въ новомъ требникѣ обряды на разные случаи, напр. на избавленіе отъ жучка, мора на скотъ холеру и т. п. Говоря, что такія—чаще всего уніатскія (сдѣланные по требнику Петра Могилы) изданія требниковъ встрѣчаются и доселѣ и по нимъ совершаются различные обряды, авторъ замѣчаетъ: „Остается открытымъ вопросъ: законно или незаконно въ въ этомъ случаѣ поступаютъ священники? Замѣна всѣхъ редакцій требника Никоновскимъ означаетъ ли запрещеніе непринятыхъ въ немъ обрядовъ или только предоставленіе ихъ личному благоразумію священниковъ? Кажется пора рѣшить этотъ вопросъ. Едва ли церковь рѣшится положить на нихъ запрещеніе; скорѣе духъ церковный потребуетъ оживленія этой части богослуженія... Въ такомъ случаѣ необходимо пересмотрѣть и исправить эти обряды и молитвы, въ которыхъ по мѣстамъ проглядываютъ предразсудки и глубокое невѣжество". Вопросъ этотъ, насколько помнимъ, давно уже поднимался, если не ошибаемся, этимъ же авторомъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей"

пѣсни, хохотъ, пьяное веселье—опять командируется староста, дьякъ, сторожъ церковный съ приказаніемъ: „скажите, что если не послушаются, самъ приду съ палицею, да котораго нибудь такъ попотчую, что два дня будетъ чесаться“... Приходитъ баба: „ой, батюшка, чоловікъ пье, та мене и дітей убивае“! Беретъ отецъ палку, кликнетъ дьяка, старосту и идетъ,—и, вѣроятно, судъ былъ скорый, правый, хотя и не совсѣмъ милостивый. На Спаса (6 авг.) добывался изъ церковной пасѣки первый медъ, изъ церковнаго садика первые яблоки и груши, то и другое освящалось на литургіи и раздавалось присутствующимъ на *починокъ*. Самъ священникъ ни за что не ѣлъ яблокъ, грушъ и меду до Спаса и дѣтямъ запрещалъ ѣсть, а прихожанъ строго бранилъ, если замѣчалъ въ комъ отступленіе отъ этой заповѣди, которую онъ сравнивалъ съ заповѣдью въ раю. На Семена (1 сентября) собирались къ церкви хозяева и совѣщались съ священникомъ сколько ульевъ продать, сколько оставить на зимовлю. Вырученныя отъ продажи меду деньги составляли церковный приходъ и служили наибольшимъ подспорьемъ въ нуждахъ церковныхъ. Воскъ шелъ на свѣчи къ иконамъ и на свѣчи „братерскія“, которыя держали почетные хозяева во время пѣнія „херувимской“ и „Тебѣ поемъ“. Формы древнихъ братствъ давно уже не существовало, но всѣ расходы и дѣла по церкви производимы были по совѣщанію съ старѣйшими и почетнѣйшими прихожанами, которыхъ выдвигала громада, послѣ того какъ священникъ скажетъ въ церкви (на „буди имя Господне“): „пора бы намъ подумать о томъ-то, заходите—порадимся“.

По праздникамъ послѣ литургіи почетные прихожане изъ церкви шли къ священнику въ домъ „на молитву“. Въ комнатѣ, носившей громкое названіе „покоя“, былъ глиняный полъ, „канапка“, покрытая ковромъ домашней работы, шесть простыхъ стульевъ, такой же столъ, впослѣдствіи къ нимъ прибавились комодъ и маленькій столикъ. Мебели немного! За то иконъ было не мало, на всѣхъ стѣнахъ, всѣ въ натуральную величину, на полотнѣ, такъ что „покой“ походилъ на молельню или часовню. На столѣ уже заранѣе были приготовлены водка, хлѣбъ, масло, пироги. Священникъ громко прочитаетъ молитву Господню, благословитъ „ястіе и питіе“, наливаетъ рюмку водки и, обращаясь къ ближайшему гостю, говоритъ: „дай Боже здоровья“! Затѣмъ обращается ко всѣмъ присутствующимъ, произнося: „дай намъ, Боже, здоровья“! выпиваетъ непремѣнно до дна, наливаетъ чарку вновь и подноситъ ее тому, къ кому лично обращался съ пожеланіемъ здоровья. Тотъ, принявъ чарку, такимъ же порядкомъ обращается къ своему сосѣду и ко всѣмъ съ пожеланіемъ здоровья и т. д. Сидѣли, говорили о погодѣ, урожаѣ, о случаяхъ въ деревнѣ, нуждахъ личныхъ и общихъ, панахъ, панщинѣ, вообще о деревенской политикѣ. Словомъ, сошлись прихожане у старшаго своего пріятеля и главы, и ведутъ рѣчи по душѣ. Поговорили—опять начали: „дай Боже здоровья“... Иногда и въ третій разъ здоровались. Но до пьяна при этомъ никогда не напивались. Это послѣднее, прибавляетъ авторъ,—случалось только тогда, когда у отца сойдутся два—три пріятеля изъ прихожанъ и застанутъ его безъ дѣла, въ скукѣ и тоскѣ, въ которую онъ сталъ впадать съ потерею матери и съ постепенною перемѣною всѣхъ условій быта въ деревнѣ.

Особенно подкосили его энергію новыя отношенія, созданныя введеніемъ инвентарей. Озлобленные паны дѣлали изъ мухи слона, ждали крестьянскихъ возстаній, рѣзни поляковъ; въ непослушаніи, спорахъ за черту владенія, тѣмъ болѣе въ похвальбѣ изъ-за угла видѣли бунтъ, просили о присылкѣ войскъ и крестьяне жестоко платились за свою полуволю. Священники возбудили противъ себя сильное неудовольствіе крестьянъ за устраненіе отъ всякихъ объясненій инвентарныхъ правилъ и отъ всякихъ ходатайствъ по дѣламъ ихъ предъ помѣщикомъ и предъ властями: крестьяне не вѣрили, чтобы священникамъ запрещены были всякія объясненія по этимъ дѣламъ. Нѣкоторые священники уступали однако напору крестьянъ, но крестьяне отъ этого ничего не выигривали, а смѣльчаки—священники попадали подъ арестъ, на эпитимію, лишались своихъ приходовъ. Далѣе, практика инвентарныхъ правилъ, возлагавшихъ на крестьянъ обязанность на свой счетъ строить священникамъ дома и службы, пахать поля, убирать хлѣбъ причемъ экономъ или помѣщикъ чрезъ своихъ агентовъ заказывалъ по селу: „на панщину до попа“,—приводило къ тому, что въ воображеніи крестьянъ священникъ сталъ рядомъ съ помѣщикомъ—голякомъ: вмѣсто одной панщины явилось двѣ! „Бывали, говоритъ авторъ—случаи, что крестьянъ пороли на панскомъ дворѣ, да еще иногда при становомъ, за уклоненіе отъ „панщины“ священнику. Отецъ мой, никогда не прибѣгавшій къ панщинѣ, довольствовавшійся все тѣмъ же доми-

комъ съ глинянымъ поломъ, все болѣе и болѣе никнулъ въ виду происходившей сумятицы въ отношеніяхъ между священниками и прихожанами и въ цѣлой сферѣ деревни. Оставшись одинокимъ среди новыхъ священниковъ, бодро выносившихъ новый духъ, требованія времени, совершенно заткнувшись въ своемъ приходѣ, онъ и тутъ не находилъ уже покоя. Изъ сосѣднихъ приходовъ толки, настроенія проникали и въ его приходъ и производили подчасъ недоразумѣнія. Новые священники критиковали его братанье съ „мужиками", его воззрѣнія на свои обязанности, на все, чѣмъ онъ жилъ всю жизнь, собственныя дѣти его какъ будто больше льнули на сторону священниковъ—„богослововъ". Онъ началъ терять увѣренность въ себѣ, падать въ энергіи и физическихъ силахъ, и дождавшись жениха для дочери, уступилъ свой приходъ зятю (1853 г.), а черезъ два года умеръ.

Сельско-хозяйственная сторона жизни сельскаго священника.

Много говорено уже и писано о такомъ или иномъ положеніи священника на селѣ. Не мало исписано бумагъ въ соображеніяхъ за и противъ занятія священниковъ на селѣ хлѣбопашествомъ. Конечно—отрадная картина—добрый пастырь—хорошій хлѣбопашецъ. Живя среди земледѣльческаго населенія, священнику и естественно быть образцомъ и руководителемъ въ хорошемъ и правильномъ веденіи сельскаго хозяйства. Бѣдному селянину, въ простотѣ остающемуся при унаслѣдованныхъ отъ прадѣдовъ способахъ и обработки земли, и веденія сельскаго хозяйства, добрый и опытный духовный отецъ могъ бы и лучшій способъ удобренія и обработки земли, и лучшій порядокъ въ веденіи сельскаго хозяйства указать, не столько словомъ, сколько примѣромъ. Примѣръ всегда лучше и дѣйственнѣе самыхъ убѣдительныхъ словъ.

Но насколько удобно и совмѣстимо сельскому священнику хорошему быть и образцовымъ сельскимъ хозяиномъ, это другой, и, надо признаться, весьма трудный вопросъ. Трудъ безъ плода и пользы а еще болѣе трудъ раззоряющій,—ни мало не поощрительный трудъ, и въ самыхъ твердыхъ характерахъ не разовьетъ охоты къ его продолженію. А таковъ въ большинствѣ земледѣльческій трудъ сельскихъ священниковъ.

Первое, что мѣшаетъ земледѣльческому труду сельскаго священника быть производительнымъ и успѣшнымъ,—это его служебное положеніе въ приходѣ. Главное, что лежитъ на обязанности священника сельскаго, — это его священнослужительская служба, обязанности которой если и не всегда непрерывны, то всегда неопредѣлены ни мѣстомъ, ни временемъ. И свободный, по видимому, отъ занятій священникъ всегда долженъ быть на своемъ посту; такъ какъ всегда въ немъ можетъ быть нужда, и часто экстренная. Случается не успѣетъ выйти священникъ на поле, какъ его нагоняетъ человѣкъ съ просьбой: или больное дитя крестить, или напутствовать умирающаго. Дальше: нѣтъ ничего неопредѣленнѣе, какъ обязанности и отношенія священника. Каждая служба имѣетъ всегда и опредѣленную пору, и опредѣленный кругъ занятій. Всякій служащій, отбывъ свою чреду и время, уже можетъ, на извѣстные часы, считать себя свободнымъ и независимымъ. Всякій должностной человѣкъ, выполняя обязанности по извѣстнаго рода службѣ и профессіи, отъ посторонняго дѣла всегда вправѣ отказаться, какъ къ нему, породу службы, не относящагося. Не то съ священникомъ. Ни одной минуты въ жизни не можетъ онъ назвать вполнѣ своею, ни на секунду не можетъ быть увѣренъ, что теперь онъ и отдохнуть вправѣ, и въ свое удовольствіе время провести. Титуломъ священника точнымъ могло-бы быть названіе: *безсмѣнный часовой*. И кругъ для дѣйствій и исполненій его неограниченъ. Онъ и священнослужитель, службы и требы совершающій, онъ и учитель народа, обязанный поучать и руководить *благовременне и безвременнѣ*, онъ и домашній врачъ, осаждаемый просьбами то совѣта, то помощи; онъ и нотаріусъ, обязанный вести неупустительно и аккуратно нотаріальныя записи, и наконецъ просто писарь, на обязанности котораго лежитъ вся въ приходѣ переписка, и документы выдавать, и на запросы всякія отвѣчать, кто бы и откуда не обратился. А обращаться къ нему могутъ, и обращаются всѣ, кто только захочетъ. Требуетъ отвѣтовъ разныхъ и объясненій и справокъ прямое начальство, обращаются за справками, и ждутъ точнаго выполненія требованій, и сельскія и волостныя правленія, и пристава, и землемѣры и слѣдователи, и исправники, и судьи и суды, и комитеты общественнаго здравія и статистическіе и всякіе, какіе только есть на свѣтѣ. И священникъ обязанъ всѣхъ удовлетворять, подъ опасеніемъ строгой отвѣтственности; такъ какъ при малѣйшемъ промедленіи и неисправности немедленно послѣдуетъ обжалованіе предъ епархіальнымъ начальствомъ, а отсюда не только строжайшее внушеніе

обжалованному, но циркуляръ *) для всего духовенства, чтобы не смѣли и пр. **).

Второе, что мѣшаетъ земледѣльческому труду священника быть успѣшнымъ, это полная зависимость труда его отъ рабочаго скота и рабочихъ рукъ. Чтобы обработка земли велась въ пору и успѣшно, необходимо опредѣленное количество и скота рабочаго, и людей какъ для ухода за скотомъ, такъ и для выполненія разныхъ работъ по хозяйству. Но для умноженнаго количества скота необходимо усиленное же количество хорошаго и питательнаго корма, а для людей и одежда и обувь и достаточное количество хорошей пищи, а главное денегъ много на жалованье, которое у насъ для мужескаго пола отъ 40 до 50 рублей, а для женскаго отъ 20 до 40 рублей, и это цѣны еще скромныя, да и достать хорошую прислугу за эту плату весьма трудно, а часто и невозможно. А даетъ ли всѣ эти средства церковная земля въ указной 33-хъ десятинной, пропорціи, съ какимъ надѣломъ большинство приходовъ у насъ? Возьму для примѣра хоть свой приходъ. Для рабочихъ воловъ непремѣнно нужно сѣно, безъ него рабочій волъ не мыслимъ. А у насъ сѣнокоса всего 3 десятины, на мою долю изъ нихъ двѣ, да и на тѣхъ сѣно иногда не бываетъ. А если бы и родилось на сей землѣ сѣно, то много ли можно собрать онаго съ двухъ десятинъ. Суть дѣла однакожъ въ томъ, что для успѣшнаго веденія земледѣлія все равно, плугъ воловъ имѣть нужно, двѣ ли десятины у васъ земли сѣнокосной, или 20, *шесть* ли десятинъ пахать васъ нужда заставитъ, или 60. Такъ, скажутъ, при маломъ количествѣ земли церковной и не слѣдуетъ своего плуга держать а наймать пахать, или же земли пріарендовать со стороны. Въ первомъ случаѣ такъ и поступаютъ иные, по крайней нуждѣ; но не говорю о томъ, какъ хорошо пашетъ земля наемнымъ плугомъ, главное когда пашетъ? Свое люди сѣютъ уже, а нанимающій еще только распахиваетъ. У людей всходы уже, а священникъ, безъ своего плуга, по селу лишь бѣгаетъ, и часто пары скота для рала не найдетъ, чтобы хоть немного землю приспособить для посѣва. Всякій къ своему спѣшитъ, а батюшки хоть и жаль, но свое ближе, потерпѣть долженъ будетъ, пока люди съ своимъ покончатъ. Принанимать свободную землю? Но сіе и не вездѣ удобно и возможно, а главное тутъ уже намѣренное увлеченіе въ коммерческія соображенія, и постепенное превращеніе пастыря душъ въ простаго хлѣбопашца или даже коммерсаита, что едва ли согласно и съ духовными потребностями паствы, и съ словомъ Божіимъ. Не самъ ли Господь сказалъ: *Не можете служить Богу и маммонѣ?* А люди не только ждутъ, но и требуютъ, чтобы священникъ именно успѣшно служилъ и работалъ двумъ господамъ.

Даетъ ли указная земля средства для содержанія и найма рабочихъ рукъ? Едва-ли. О яринѣ не говорю. Самаго хорошаго урожая не хватитъ на прокормленіе рабочаго скота и коровъ, и для содержанія людей,—еще и прикупать прійдется. Сочтемъ доходъ съ урожая отъ лѣта. У насъ самый лучшій урожай, какого однако, признаюсь, я ни разу не имѣлъ за 28 лѣтъ службы на приходѣ, не больше 20 копъ съ десятины. Беру такой небывалый урожай въ виду того, что предполагаю у священника свой плугъ, обработку и удобреніе земли вполнѣ удовлетворительныя а слѣдовательно и урожай высокій. 7 десятинъ земли дадутъ 140 копъ. Если будемъ сѣять одну пшеницу, что доходнѣе, то оной окажется у насъ среднимъ количествомъ 140 корцевъ. Изъ нихъ нужно выдѣлить 14 корцевъ для новаго посѣва, а корцевъ съ 20 на прокормленіе семьи и прислуги въ теченіи года, въ остаткѣ. для продажи, выйдетъ 106 корцевъ. По средней цѣнѣ это дать можетъ до 600 рублей. Изъ нихъ прійдется отчислить 300 рублей на жалованье прислугъ, да ей же на одежду и обувь 100 рублей. Остатокъ 200 рублей какъ бы и утѣшительный. Но если принять во вниманіе, что я взялъ высшую, рѣдко и

*) Случались циркуляры по поводу обжалованія священника волостнымъ старшиною за нескорое сообщеніе справки изъ метрической книги. А случай, вѣдь, могъ быть подобный мною испытанному. Служу въ воскресный день проскомидію. Врывается въ олтарь нарочный съ пакетомъ. И не время бы для пакетовъ, но дѣлать нечего—вскрываю. Оказывается требованіе волостнаго правленія справки изъ митрики по дѣлу къ воинской повинности относящемуся. Нарочный и устно прибавляетъ: приказано, чтобы сейчасъ, такъ какъ въ городъ сейчасъ выѣзжаютъ. Надлежало, значитъ разоблачиться и справкой заняться, а литургіей и подождать. Но, какъ въ отдѣленіи учительномъ такой казусъ не предусмотренъ и не оговоренъ, я, конечно, отказалъ рискуя поплатиться. И поплатился бы, если бы правленіе внесло заявленіе, которое чрезъ Губернатора и далеко зашло-бы. На мое счастье правленіе не жаловалось, и вѣроятно потому, что само виновно было въ запоздаломъ требованіи.

**) Случались субъекты, которые домъ священника считали и гостинной и ресторономъ даровымъ для оффиціально проѣзжающихъ. Помню однажды врывается ко мнѣ неизвѣстная мнѣ личность, и не снимая шубы енотовой не только въ передней, но и въ жилой комнатѣ, заявляетъ, что онъ въ должности судебнаго слѣдователя, въ селѣ по дѣлу, и зашелъ къ священнику покушать чего нибудь. Какъ видите—новое отношеніе священника къ міру сему, и новая обязанность... Гостепріимность обязательна священнику, но только нравственно, а не по грубому заказу.

исключительно бывающую у насъ норму урожая, постоянная же 7—12 копъ на десятинѣ, если при семъ не забыть, что у меня напр. сѣна вовсе не бываетъ, и его, при волахъ, покупать всегда нужно, что и лѣтомъ у насъ вовсе нѣтъ выпаса для скота; такъ что, имѣя двухъ коровъ, я кормлю ихъ круглый годъ дома, и что тоже пришлось бы продѣлывать и съ рабочимъ скотомъ; то выходъ одинъ отсюда: надо и все жалованье употребить на недающее выгодъ хозяйство, а самому съ семьей съ крайней нуждой существовать, и только тѣмъ и утѣшаться, что служишъ въ селѣ добрымъ примѣромъ безплоднаго хозяйничанья. И опять мнѣ укажутъ: можно улучшить хозяйство, завестись молотилками *), жатвенными машинами, можно кормовыя травы сѣять и т. под. Но я и опять скажу: въ такомъ случаѣ прійдется священнику въ сельскаго хозяина и земледѣльца превратиться исключительно, а между тѣмъ, по существу дѣла, онъ земледѣльщикъ можетъ быть только между прочимъ.

Набрасывая мои думы и соображенія просто безъ нарочитаго порядка, хотя и не кабинетно разсуждая, а съ натуры копирую, я упустилъ изъ виду еще и то обстоятельство, дѣлающее безвыходнымъ и самый лучшій урожай, что, и при усиленномъ составѣ годовой прислуги, въ страдную пору нельзя обойтись безъ временнаго найма рабочихъ рукъ, особенно же тогда, когда, какъ въ семъ году все разомъ поспѣетъ. Вотъ у меня, напр., въ настоящее время все поспѣло одновременно и о уборкѣ проситъ: и рожь и пшеница, и ячмень, и овесъ и гречка даже. Годовую прислугу всю приходится къ яринѣ послать, и то еще, если не поспѣшатъ убрать, все осыплется и пропадетъ; а для озимы нужно отъ копы нанять. Беру минимумъ платы отъ копы 50 копѣекъ,—за 140 копъ заплатить нужно 70 рублей. И все это падать будетъ на малый доходъ отъ отличнаго урожая. А если слабый урожай? Или если рабочія руки не только трудны, а даже, какъ у меня и сегодня, невозможны совсѣмъ? „Свой хлѣбъ перестоялъ и пропадаетъ, говорятъ мнѣ, все разомъ поспѣло, пособимъ съ недѣли, когда свое подберемъ". Что тутъ-то подѣлать, когда ячмень поломанъ уже и легъ совсѣмъ, когда перезрѣлый овесъ осыпается на землю отъ легкаго вѣтерка, а ударь косой—одни голые стебли останутся, когда пшеница нересохла до того, что ломается какъ сухое прутье, а рабочихъ рукъ ни души достать нельзя? Самому работать скажутъ благодѣтели? Но во первыхъ для сего у инаго священника, если уже не у всѣхъ, ни времени ни умѣнья нѣтъ, да если бы и учили сему въ семинаріи, одними руками всего не захватишь. И остается у бѣднаго священника одно воспоминаніе о томъ, что онъ трудился, пахалъ и сѣялъ, да въ перспективѣ горе и нужда, и долги неоплатные. Съумѣетъ ли онъ, при такихъ порядкахъ и такой удачѣ, выполнить свой долгъ пастырства, учительства, какъ должно? *) Будетъ ли настолько твердъ и силенъ, что удержится отъ малодушія и ропота? Устоитъ ли въ добрыхъ чувствамъ къ прихожанамъ, которыхъ и винить-то строго несправедливо? Вѣдь и ихъ жизнь вся вполнѣ зависитъ отъ того, что стоитъ на полѣ. И выйдетъ: *за двумя зайцами погнался*... Въ томъ развѣ утѣшеніе, что не по своей волѣ и охотѣ гнался.

Спроситъ кто: къ чему все это говорено? Если неудобства въ такой обстановкѣ и условіяхъ жизни священника на селѣ; то какими мѣрами по мнѣнію пишущаго, можно бы исправить такую не нормальность и затруднительность положенія священника сельскаго? Писать проэкты и указывать мѣры дѣло не моихъ силъ и умѣнья. Я только лѣтописецъ, неискусною рукою записывающій то, что вижу во очію совершающимся. И записываю для того между прочимъ, чтобы простымъ историческимъ разсказомъ оправдать древнюю малорусскую поговорку, существа которой иные многіе и въ великой Россіи держатся твердо: *нема лучше—якъ попови, та котови* **).

Сельскій священникъ N. N.

---

*) И обзавелись многіе,—да иные за то безъ рукъ остались.

*) Боюсь, что укажутъ мнѣ примѣры священниковъ и пастырей примѣрныхъ и образцовыхъ хозяевъ. Рѣшительно говорить о состоятельности чьей бы то ни было со стороны,—дѣло весьма трудное. А я бы попросилъ этихъ образцовыхъ, положа руку на сердце, по совѣсти сказать: точно ли они и пастыри добрые на столько, на сколько образцовые хозяева? Самъ же остаюсь при твердой вѣрѣ въ несомнѣнную точность словъ Господа: *никтоже можетъ двѣмъ господиномъ работати.*

**) Статья эта можетъ казаться нѣсколько утрированною въ смыслѣ отрицанія доходности сельскаго хозяйства священниковъ. Автору можно возразить, что въ своихъ расчетахъ онъ опускаетъ изъ виду то, что и малое хозяйство даетъ ту выгоду, что обезпечиваетъ содержаніе семьи—выгоду важную, если переложить это содержаніе на деньги. Впрочемъ авторъ и не имѣлъ въ виду доказывать малодоходность хозяйства сельскаго священника вообще. Когда мы обратились къ нему съ вопросами по поводу этой статьи, то получили отъ него такое разъясненіе: „я хотѣлъ только показать несовмѣстимость пастырскаго служенія съ правильнымъ и полезнымъ веденіемъ „хозяйства, даже и при благопріятныхъ услові-

Чѣмъ въ настоящее время церковно-приходскія попечительства могутъ быть полезны въ дѣлѣ улучшенія матеріальнаго быта духовенства?

Въ настоящее время, какъ извѣстно, правительство наше занято, между прочимъ, преобразованіемъ церковно-приходскихъ попечительствъ, учрежденныхъ въ 1864 году. Поэтому, кажется, благовременно будетъ, если мы скажемъ на предложенный вопросъ нѣсколько словъ.

Говорятъ, время есть капиталъ. Дѣйствительно, количествомъ времени измѣряется количество труда, количествомъ труда измѣряется количество пользы. Значитъ, чѣмъ больше употребляется времени на извѣстное дѣло, тѣмъ больше отъ него ожидается пользы. Почему-бы не обратить на это серьезное вниманіе нашимъ газетнымъ публицистамъ и корреспондентамъ и не вникнуть хорошенько—куда дѣвается большая часть времени у нашего сельскаго священника; виноватъ ли онъ въ томъ, что большую часть онаго ему приходится употребить на матеріальное обезпеченіе себя и своего семейства и дивно ли, что ему остается на другія свои занятія мало времени. Если бы „Русская Мысль" или другія газеты платили своимъ корреспондентамъ не деньгами а земельнымъ надѣломъ, то по всей вѣроятности, не имѣли бы времени не только писать о духовенствѣ, что оно и грубо и тупо и лѣниво, но вообще не имѣло бы времени на продолженіе своей лжи. Пусть кто ни говоритъ что, но земля для священника есть такое обезпеченіе, которое отнимаетъ у него большую часть времени. Священнику, какъ и всякому хозяину, для того чтобы докопаться отъ земли пользы, нужно почти неотлучно быть при своемъ хозяйствѣ. А при такомъ порядкѣ, откуда ему взять времени для другихъ дѣлъ своего званія? Скажутъ: церковь, школа и приходъ составляютъ существенную часть обязанностей священника, а потому естественно должны бы обратить на себя болѣе вниманія и времени со стороны священника. Хорошо. Но кто-же замѣнитъ священника по хозяйству, если онъ большую часть времени своего будетъ употреблять на занятія по церкви, школѣ и приходу и для чего, въ такомъ случаѣ, будетъ существовать при церквахъ земельный надѣлъ? Неужели только для того, чтобы считать священника матеріально обезпеченнымъ? Опыты показываютъ, что хорошій священникъ почти не можетъ быть хорошимъ хозяиномъ и хорошій хозяинъ почти не можетъ быть хорошимъ священникомъ. Очевидно, что нельзя работать двумъ господамъ съ одинаковою любовію и усердіемъ!

Если-бы г г. публицисты, вмѣсто того, чтобы писать о духовенствѣ всякія неправды, занялись рѣшеніемъ вопроса о томъ, чѣмъ можно пособить сельскому священнику, чтобы занятія его по земледѣлію не отвлекали его отъ другихъ его занятій; то это было бы гораздо полезнѣе для самого дѣла. А вопросъ этотъ стоитъ того, чтобы о немъ подумать! Въ самомъ дѣлѣ, что же нужно для того, чтобы при занятіяхъ хлѣбопашествомъ священникъ мало отвлекался отъ занятій по церкви, школѣ и приходу? Нужна прислуга. Оставаться ему безъ прислуги, при однихъ поденщикахъ, невозможно: иначе у него никакого не оставалось бы времени для исправленія другихъ своихъ дѣлъ. Но всякая ли прислуга можетъ сдѣлать это? Худая прислуга

яхъ; хозяйствованіе же на указной пропорціи земли, гдѣ на долю священника приходится 22 десятины, изъ коихъ 3-я часть остается подъ толокой,—признаю просто толченіемъ воды. Доказывать, что хозяйство всегда и вездѣ малодоходно, не могъ я и потому уже, что у меня на глазахъ приходъ, имѣющій свыше 100 десятинъ самой благодатнѣйшей церковной земли, отъ которой и при не особенно утѣшительномъ урожаѣ прошлаго года. священникъ имѣетъ больше 400 копъ превосходной пшеницы, но чего стоятъ эти 400 копъ? Для соображенія вашего надѣюсь довольно будетъ, если скажу что на сказанный приходъ, изъ моего убожайшаго, я не перешелъ бы главнымъ образомъ изъ опасенія, что не буду въ силахъ что нибудь сдѣлать для духовнаго возрожденія сего прихода. Чтобы отъ хлопотъ хозяйствованія выходила польза, необходимо священнику-хозяину быть вполнѣ промышленнымъ человѣкомъ и на эту сторону дѣятельности своей обратить преимущественное вниманіе. Надо умѣть и купить въ пору, и продать во время, надобно и службой не разъ пожертвовать и совѣстію и честію поступиться". Въ доказательство этого почтенный авторъ привелъ намъ немало убѣдительныхъ примѣровъ изъ своихъ широкихъ наблюденій, примѣровъ, показывающихъ, въ какія тяжкія коллизіи съ пастырскимъ долгомъ втягиваютъ сельскаго священника его сельско-хозяйственныя заботы. Необезпеченность духовенства при обязательности семейнаго положенія и болѣе болѣе увеличивающихся нуждахъ жизни и воспитанія дѣтей необходимо ведутъ къ коллизіямъ и въ матеріальныхъ отношеніяхъ священника къ прихожанамъ. Не мало грустныхъ думъ и фактовъ сообщилъ намъ и поэтому предмету достопочтенный авторъ вышеприведенной статьи. „Обезпечьте духовенство вполнѣ, и тогда судите" говоритъ онъ въ отвѣтъ скорымъ и строгимъ обличителямъ духовенства. Не приводя однакоже здѣсь всего сообщеннаго авторомъ, мы надѣемся что авторъ изложитъ свои грустныя, но глубоко-вѣрныя думы въ особой статьѣ, о чемъ и просимъ его усерднѣйше, полагая и съ своей стороны обратить вниманіе на давній но нынѣ наиболѣе настоятельно—выступающій предъ духовенствомъ и обществомъ жгучій вопросъ—о матеріальномъ обезпеченіи духовенства.

Ред.

не только не облегчитъ священника по хозяйству, но еще болѣе затрудняетъ его; и если обыкновенный хозяинъ при худой прислугѣ испытываетъ одну только муку и раззореніе, то для священника это вдвойнѣ гибельно. Худая прислуга, кромѣ того что можетъ раззорить его хозяйство, при частыхъ отлучкахъ по дѣламъ церкви, прихода и проч., но и самого его можетъ раздражать до глубины души и этимъ дѣлать помѣху высшимъ его стремленіямъ и занятіямъ. Извѣстно, что при высшихъ занятіяхъ, священнику необходимѣе всего спокойствіе духа. Но можетъ ли оно когда нибудь быть при худой прислугѣ? Напримѣръ, священникъ вознамѣрился литургисать, для этого уже онъ и приготовился, какъ Богъ ему далъ, но, идя съ утрени, встрѣчаетъ вѣстника, который говоритъ: „батюшка, вашъ наймитъ пораспускалъ ваши волы, которые уничтожили ваши засѣвы и мои, извольте заплатить мнѣ за это, или я не отпущу воловъ, которыхъ я загналъ въ свой загонъ.—„Гдѣ-же наймитъ", спрашиваетъ батюшка? Покинулъ т. е. бросилъ службу, чтобы не быть виновнымъ за потраву", отвѣчаетъ ему. Здѣсь нужно быть ангеломъ а не человѣкомъ, чтобы сохранить спокойствіе духа и продолжать свое дѣло. Можно представить сотни примѣровъ похуже этого, когда священникъ—хозяинъ поражается возмутительными дѣйствіями своихъ слугъ до того, что теряетъ всякое доброе расположеніе къ исправленію дѣлъ своего долга и часто или опускаетъ или нерадиво исполняетъ то, къ чему вчера отъ всей души былъ расположенъ. Нѣтъ, чтобы хозяйство достигало своей цѣли и не было помѣхою при другихъ занятіяхъ священника, нужно, чтобы онъ обезпеченъ былъ хорошею прислугою. Что-же мѣшаетъ, скажутъ, священнику имѣть хорошую прислугу;—худой слуга, отправь его, возьми лучшаго. Но то-то и мѣшаетъ ему имѣть хорошаго слугу, что негдѣ взять его. По нынѣшнему соціальному положенію всякій старается особнякомъ хозяйствовать, а службы всякій избѣгаетъ; если же и есть немного такихъ, которые занимаются службою, то всѣ они спѣшатъ туда, гдѣ гуртъ, гдѣ повеселѣе и попривольнѣе жить, а въ одиночку служить тамъ, гдѣ всю работу исправляютъ одинъ—два, никто не хочетъ. Теперь и въ большихъ хозяйствахъ хозяева на перерывъ одинъ передъ другимъ заискиваютъ у слугъ, обѣщаютъ и позволяютъ всякія, иногда и безнравственныя вольности, никто почти не старается о томъ, чтобы имѣть хорошихъ слугъ, такъ какъ это почти невозможно, а радъ бываетъ если есть какіе нибудь. Въ малыхъ же хозяйствахъ нѣтъ никакой возможности перебирать слугами. Въ особенности священникамъ, которые, по своему особенному положенію не могутъ ни обѣщать, ни позволять прислугѣ нѣкоторыхъ вольностей и развлеченій, приходится довольствоваться слугами такими, которыхъ уже никто не хочетъ брать. А иногда бываетъ и такъ, что въ своемъ приходѣ священникъ не можетъ найти никого, желающаго идти къ нему на службу. Въ этомъ случаѣ бываетъ самое безотрадное явленіе. Священникъ вмѣсто того, чтобы въ своемъ приходѣ заниматься дѣлами своего званія, уѣзжаетъ на чужія села за верстъ 20—30-ть и тамъ чего—чего не натерпится онъ, маясь съ своими широкими рукавами по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ-бы и не слѣдовало, и заводя знакомства со всѣми факторами—евреями и другими темными личностями, пока добудетъ какого нибудь служку, который чрезъ мѣсяцъ или черезъ два непремѣнно уйдетъ и въ добавокъ еще обворуетъ. Есть священники, которые никогда не имѣютъ слуги изъ своего прихода, а то-и-дѣло рищутъ за слугами по чужимъ приходамъ. Сколько они теряютъ для этого самаго драгоцѣннаго времени; сколько они теряютъ чрезъ это въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніи; но бросать въ нихъ за это камнемъ осужденія, кажется, было-бы несправедливо.

Для того, чтобы священникъ былъ исправенъ по дѣламъ своей службы и дѣйствительно полезенъ для своего прихода, нужно, чтобы самъ приходъ обязательно обезпечивалъ его хорошими слугами. Въ этомъ отношеніи великую пользу можетъ принесть церковно-приходское попечительство, если-бы высшая власть предоставила ему это право. Оно своими приговорами можетъ или само или чрезъ сельскія власти назначать священнику хорошихъ слугъ. Напрасно наши либеральныя газеты станутъ вопить, что такая обязательность противна принципу свободы; напротивъ, это и было бы выраженіемъ свободы, понимаемой, конечно, въ высшемъ—христіанскомъ смыслѣ. Священникъ есть первый старѣйшій слуга и работникъ въ приходѣ; но для того, чтобы матеріальныя нужды не отягощали и не отвлекали его отъ высшихъ занятій въ приходѣ, нужна помощь со стороны прихода какъ приношеніями, такъ работою и работниками изъ меньшей братіи: это долгъ и обязанность прихода по отношенію къ своему па-

стырю. Нарушать этотъ долгъ есть дѣйствительно нарушенiе свободы, а исполнять оный, хотя-бы то обязательно, по предписанiю гражданскаго закона, отнюдь не есть нарушенiе свободы. При томъ-же въ нѣкоторыхъ благоустроенныхъ приходахъ и сами прихожане очень хорошо понимаютъ эту свою обязанность и обязательно даютъ священнику слугъ по назначенiю попечительствъ или сельской власти. Да и вездѣ, хотя и не въ одинаковой мѣрѣ, самими прихожанами чувствуется потребность оградить мѣстнаго священника хорошею прислугою, конечно, за условленную плату, особенно въ виду усиливающагося въ молодомъ поколѣнiи неправильнаго пониманiя своихъ обязанностей къ священнику и своей необязательности вообще. Можно думать, что узаконенiе того, что во многихъ приходскихъ общинахъ само собою исполняется, послужило бы для всѣхъ приходовъ только напоминанiемъ ихъ нравственнаго долга, а отнюдь не какою либо принудительною мѣрою. Конечно, нѣтъ правила безъ исключенiя. Явились бы приходы, которые бы увидѣли въ этомъ для себя насилiе, но это уже были бы такiе, для которыхъ и всякiй законъ есть насилiе. А въ такомъ случаѣ и по дѣломъ! Своего рода насилiе и понужденiе даже необходимо для человѣка. Оно практикуется даже въ обществахъ при самомъ высшемъ развитiи свободы; оно и должно существовать тамъ, гдѣ граждане злоупотребляютъ своею свободою!

Да, весьма желательно, чтобы при преобразованiи попечительствъ, обращено было вниманiе тѣми, отъ кого это зависитъ, на указанный нами родъ обезпеченiя сельскихъ священниковъ. Этимъ бы болѣе укрѣпилась связь прихода съ своимъ священникомъ, которая особенно въ настоящее время въ молодомъ поколѣнiи такъ видимо слабѣетъ; это расположило бы и самихъ священниковъ любовнѣе относиться къ своей паствѣ и къ своему дѣлу; наконецъ это прекратило бы многiя и многiя недоумѣнiя между пастыремъ и пасомыми, которыя теперь служатъ только предметомъ раздоровъ между ними. Намъ кажется, что обязательная даровая прислуга со стороны прихожанъ для священника была бы лучшею благодарностiю за безмездное исправленiе священникомъ необходимыхъ требъ.

Св. *Г. М.*

Добрая дѣятельность сельскихъ пастырей (Корреспонденцiи Кiев. Епарх. Вѣдомостей).

I.

Пользуясь готовностiю редакцiи „Кiев. Епарх. Вѣд.“—давать мѣсто заявленiямъ о плодотворной дѣятельности духовенства и добрыхъ отношенiяхъ къ нему прихожанъ, считаю своею обязанностiю указать на нѣкоторые факты взаимныхъ отношенiй пастырей и прихожанъ, факты, которые приходилось мнѣ лично наблюдать и которые, по своей отрадности, не оставляютъ желать ничего лучшаго.

1) Настоятелемъ одной изъ четырехъ церквей м. Городища, черкасскаго уѣзда, состоитъ о. Д. О. Кромѣ богатаго, сравнительно, содержанiя, онъ получилъ однажды отъ прихожанъ дорогую рясу на лисьемъ мѣху и почти ежегодно получаетъ отъ нихъ же денежные подарки отъ 150 до 300 рублей. За что? Отвѣчаю словами прихожанъ. 1) Ряса поднесена была о. Д. О. въ день его ангела, въ 1875 г., при письменномъ заявленiи, въ которомъ сказано, что подарокъ этотъ подносятъ „своему доброму пастырю признательные и благодарные прихожане“. 2) Въ концѣ октября мѣсяца прошлаго года о. Д. О—му былъ поднесенъ прихожанами адресъ, въ которомъ они изъявляютъ ему „искреннѣйшую признательность и благодарность за его пастырскую любовь къ нимъ, за благоговѣйно-назидательное совершенiе Богослуженiй, за устройство прекраснаго хора пѣвчихъ, за его заботы и труды по воспитанiю дѣтей ихъ, увѣнчанные благопрiятнѣйшими результатами, при незначительныхъ матерiальныхъ средствахъ“, отпускаемыхъ приходомъ въ его полное распоряженiе, начиная съ 1876 года. Адресъ этотъ подписанъ какъ простыми сельскими обывателями, такъ и именитыми и высокообразованными лицами, проживающими въ приходѣ о. Д. О. Къ сказанному въ адресѣ, для поясненiя его, прибавлю лично отъ себя: церковь о. Д. О., довольно помѣстительная, положительно всегда, при совершенiи Богослуженiй, бываетъ переполнена молящимися и, по окончанiи Богослуженiя, внимательно слушающими проповѣдь; а ученики его и ученицы составляютъ значительный и дѣльный процентъ въ ближайшихъ среднихъ учебныхъ заведенiяхъ, въ томъ числѣ и Кiевскихъ, поступая туда не въ первый только классъ, но иногда и въ четвертый. Тѣ же изъ воспитанниковъ о. Д. О., которые, окончивъ ученiе въ приходской школѣ, въ среднiя учебныя заведенiя не поступили,

(такихъ огромное большинство) съ честію и успѣхомъ работаютъ въ различныхъ конторахъ и механическихъ заведеніяхъ. Враги православнаго духовенства быть можетъ скажутъ, что о. Д. О. составляетъ въ селахъ Кіевской губерніи счастливое исключеніе. Не такъ думаетъ объ этомъ самъ о. Д. О., близко знающій пастырскую дѣятельность сельскихъ священниковъ Кіевской губерніи и себя самаго считающій только „младшимъ братомъ въ великомъ сонмѣ іереевъ, нелѣностно совершающихъ служеніе свое церкви и отечеству". Вѣсть о возрожденіи церковно-приходской школы на болѣе прочныхъ основаніяхъ составляетъ для о. Д. О. вождѣленный праздникъ: онъ глубоко увѣренъ, что сельскіе пастыри, въ огромномъ большинствѣ ихъ, не замедлятъ доказать свою беззавѣтную преданность дѣлу религіозно-нравственнаго образованія своихъ прихожанъ, проявляя въ этомъ дѣлѣ сколько энергіи, столько же и педагогическаго такта.

2) Привожу другой примѣръ добрыхъ отношеній между пастыремъ и прихожанами. Въ одной изъ двухъ церквей м. К., к—скаго уѣзда, состоитъ священникомъ о. І. К—чъ. Этого священника почему-то не взлюбила родовитая помѣщица и рѣшилась во что бы то ни стало выжить его изъ К. Сначала барыня пыталась достигнуть своей цѣли просьбами, обращенными ею къ Епархіальному Начальству, но успѣха не имѣла. Тогда она обратилась къ прихожанамъ съ такого рода предложеніемъ: если они помогутъ ей выжить о. К. изъ К., то она принимаетъ всю ремонтировку весьма капитальной церкви на свой счетъ-и при томъ—навсегда. Не смотря на такое выгодное предложеніе, прихожане о. К. не захотѣли кривить душой, не захотѣли и тогда, когда гордая помѣщица, желая настоять все-таки на своемъ, приказала не принимать на экономическія работы тѣхъ изъ крестьянъ, которые состоятъ въ приходѣ о. К. Неужели возможно подобное отношеніе прихожанъ къ своему пастырю въ томъ случаѣ, если бы въ немъ была хоть незначительная доля тѣхъ качествъ, какими враги православнаго духовенства (друзья ли они народа русскаго?!) надѣлили все наше сельское духовенство.

3) Третій примѣръ рисуетъ дѣятельность сельскихъ пастырей Кіевской губерніи въ особомъ направленіи. Крестьяне с. Лозоватки, звенигородскаго уѣзда, приняли на себя всѣ заботы по хозяйству своего приходскаго пастыря о. І. К. вдовца. За что? За то, что о. І. К., кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, исполняемыхъ имъ съ рѣдкимъ усердіемъ, принялъ на себя и обязанность, если можно такъ сказать, приходскаго фельдшера. Заручившись элементарными медицинскими свѣдѣніями еще въ семинаріи, онъ и въ настоящее время, изъ любви къ пасомымъ, по мѣрѣ силъ своихъ, старается расширить свои познанія по части медицины, дабы, насколько возможно, быть не только врачемъ души, но и тѣла. Въ домѣ этого пастыря всегда имѣется большой запасъ различныхъ лекарствъ и прихожане пользуются ими безплатно. Кромѣ того, благодаря вліянію о. І. К., прихожане его составили приговоръ, которымъ постановили закрыть всѣ питейныя заведенія въ с. Лозоваткѣ и впредь таковыхъ не открывать.

Въ заключеніе считаю необходимымъ еще разъ замѣтить, что все сказанное здѣсь—результатъ личнаго безпристрастнаго наблюденія; а упоминаемыхъ въ семъ честныхъ о. о. прошу не поставить мнѣ въ вину смѣлость мою относительно разглашенія ихъ истинно-отеческихъ отношеній къ своимъ пасомымъ.

Учитель М. Р.

II.

Позвольте дать мѣсто въ вашемъ изданіи, выраженію искреннихъ чувствъ благодарности с. Гусачевки, кіев. у., священнику о. М. Данькѣвичу за его истинное пастырское служеніе своимъ прихожанамъ. За все время семилѣтняго служенія въ нашемъ приходѣ о. М. Данькѣвича ни одинъ годъ не прошелъ безъ того, чтобы не сдѣлано было нашимъ отцемъ чего нибудь добраго для своего прихода. Не говоря о томъ, что приходская церковь при его стараніи приняла лучшій благолѣпный видъ, изобилуетъ въ настоящее время роскошною ризницею и утварью, такъ что въ этомъ отношеніи можетъ соперничать съ любою городскою церковью, въ дѣятельности нашего пастыря особенно замѣчательно то, что во всякой бѣдѣ и нуждѣ своихъ прихожанъ онъ первый подаетъ имъ руку помощи. Такъ напр. когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ погорѣло много крестьянъ въ с. Гусачовкѣ, то нашъ отецъ, чтобы пособить горю несчастныхъ страдальцевъ, составилъ подписку въ пользу погорѣльцевъ, и въ средѣ помѣщиковъ, у коихъ нашъ отецъ пользуется особымъ уваженіемъ, собралъ значительныя пожертвованія для пострадавшихъ отъ пожара, такъ что на каждаго погорѣльца пришлось

по 40 рублей, что составило великую жертву для погорѣльцевъ въ критическомъ ихъ положеніи. Кромѣ сего, если у кого нибудь изъ крестьянъ хозяйство прійдетъ въ разстройство отъ какихъ либо случайныхъ обстоятельствъ напр. отъ падежа скота, то въ такихъ случаяхъ бѣдные крестьяне, прежде обращавшіеся за ссудою къ мѣстнымъ ростовщикамъ и платившіе имъ громадные проценты, въ настоящее время обращаются за пособіемъ къ своему батюшкѣ, который для поправленія хозяйства даетъ бѣдному крестьянину деньги на нѣсколько лѣтъ съ выплатою по частямъ и при томъ безъ всякихъ процентовъ, что служитъ великимъ для крестьянъ подспорьемъ въ несчастныхъ случаяхъ. Во всѣхъ дѣлахъ и тяжбахъ каждый почти крестьянинъ обращается за совѣтомъ къ своему батюшкѣ и находитъ у него не только совѣтъ, но въ большинствѣ случаевъ и содѣйствіе. Нашъ приходской священникъ поставилъ для себя какъ бы прямою цѣлію своей дѣятельности освободить своихъ прихожанъ отъ разнаго рода кулачества и міроѣдства, что въ большинствѣ случаевъ и удается ему. А что всего замѣчательнѣе, такъ это то, что нашъ отецъ является для своихъ прихожанъ врачемъ не только душъ, но и тѣлесъ. Извѣстно всякому, что въ сельской глуши народъ нашъ при заболѣваніи остается безъ всякой помощи. Нашъ приходъ, благодаря батюшкѣ, составляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе. Если кого постигнетъ какая нибудь болѣзнь, то крестьяне обращаются прежде всего къ батюшкѣ, который даетъ не только медицинскій совѣтъ, но и снабжаетъ больнаго даромъ лекарствами, какъ напр. виномъ, чаемъ, сахаромъ, хининомъ и другими медикаментами. Такъ какъ наше село лежитъ при болотной рѣчкѣ, то народъ болѣе всего заболѣваетъ перемѣжающей лихорадкой, противъ которой единственное средство является хининъ, который при всей своей дороговизнѣ въ значительномъ количествѣ расходуется нашимъ отцемъ для больныхъ прихожанъ и раздается даромъ. И не только батюшка помогаетъ своимъ совѣтомъ и медикаментами, но и его многоуважаемая супруга сама обходитъ больныхъ и разсказываетъ, какъ нужно ухаживать за больными, какъ нужно употреблять лекарства, и при неумѣніи крестьянъ во время болѣзни распоряжаться медицинскими пособіями сама уважаемая молодая наша матушка дѣлаетъ промывательныя, перевязки и тѣмъ самымъ оказываетъ большую услугу бѣднымъ больнымъ крестьянамъ; особенно въ нынѣшнюю осень при появленіи въ нашемъ с. дессинтеріи, отъ которой, благодаря совѣтамъ и медицинскимъ пособіямъ нашего священника и ухода за больными нашей матушки, никто не умеръ.

Да не посѣтуетъ на насъ добрый нашъ отецъ, что мы осмѣлились упомянуть о немъ печатно добрымъ словомъ. Не мы первые заявляемъ въ печати о его доброй истинно-пастырской дѣятельности. Такъ въ № 10 „Зари" за прошлый годъ сообщалось о горячемъ участіи, какое принималъ нашъ отецъ въ положеніи пострадавшихъ во время еврейскихъ безпорядковъ. И въ 158 № „Церковно-Общественнаго Вѣстника", за нынѣшній годъ говорилось о мѣрахъ, принятыхъ нашимъ священникомъ для искорененія пьянства въ средѣ своихъ прихожанъ. Мы только дополнили новыми чертами сообщенія о его благотворной дѣятельности.

Дай Богъ нашему пастырю многія лѣта, ибо особенно нужно такихъ священниковъ въ настоящее время, когда всѣ говорятъ о благѣ народа, но этого блага нашъ бѣдный людъ ни отъ кого не видитъ, за исключеніемъ только добрыхъ своихъ пастырей.

Житель с. Гусачовки, дворянинъ *О. Книповичъ.*

Пожертвованіе въ Кіевскую духовную Академію.

Для учащагося въ Кіевской Академіи юношества 1882 годъ закончился отраднымъ извѣстіемъ. Въ послѣднемъ № »Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей« (№ 24, отъ 30 декабря) сообщено было о поступленіи въ Правленіе Академіи отъ протоіерея І. В. Рождественскаго капитала на учрежденіе двухъ стипендій. Новый годъ—1883-й начался столь же утѣшительнымъ явленіемъ для нуждающихся воспитанниковъ Академіи. Учитель 2-й Гимназіи Андрей Дан. Юркевичъ и старшій военный врачъ Вас. Дан. Юркевичъ, при прошеніи своемъ, внесли 10 января въ Правленіе Академіи капиталъ *въ шесть тысячъ рублей*, заключающійся въ 12-ти государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ четвертаго выпуска и имѣющій приносить *ежегодно триста рублей* процентовъ, для учрежденія на эти проценты *стипендіи имени профессора Кіевской Академіи Памфила Даніиловича Юркевича*, бывшаго и воспитанникомъ той же Академіи, ихъ роднаго брата. При этомъ жертвователи выразили желаніе: а) чтобы стипендіатомъ профессора Памф. Дан. Юркевича былъ воспитанникъ Полтавской духовной Семинаріи; б) чтобы стипендія въ триста рублей выдавалась избранному въ стипендіаты полностію и не обязывала его служить по назначенію; в) если же, по какимъ либо обстоятельствамъ, на учреждаемую стипендію не окажется воспитанника изъ Полтавской духовной Семинаріи, то остающіяся въ запасѣ деньги, по усмотрѣнію начальства Академіи, или обра-

щать для приращенія основнаго капитала, или выдавать, въ видѣ временнаго вспоможенія, нуждающемуся изъ оканчивающихъ курсъ студентовъ Академіи.

Въ дополненіе къ настоящему извѣстію и отчасти въ поясненіе изложеннаго въ немъ долгомъ считаемъ напомнить нѣкоторыя свѣдѣнія о виновникѣ учрежденія при Академіи новой стипендіи, превосходящей, по размѣру своему, существующія при ней стипендіи. Памфилъ Дан. Юркевичъ—уроженецъ Полтавской губерніи, воспитанникъ Полтавской духовной Семинаріи (1841—1847 гг.) и Кіевской духовной Академіи (1847—1851 г.); магистръ сей Академіи и наставникъ ея—съ 29 сентября 1851 г. въ званіи баккалавра, съ 12 ноября 1858 г. въ званіи экстраординарнаго профессора и наконецъ съ 19 мая 1861 г. въ званіи ординарнаго профессора—по каѳедрѣ философскихъ наукъ; а 2 октября 1861 г. перемѣщенъ въ Московскій Университетъ на каѳедру ординарнаго профессора философіи, на которой и состоялъ до 1871 года, когда постигла его смерть на 47 году отъ роду.

Добрая память сохранялась и сохраняется въ Кіевской дух. Академіи о Памф. Дан. Юркевичѣ, какъ воспитанникѣ ея и особенно какъ профессорѣ; а учрежденіемъ стипендіи его имени эта память увѣковѣчится на все время существованія Академіи. *И—въ.*

Библіографическія замѣтки.

Преосвященный Филаретъ, епископъ рижскій, какъ ректоръ Кіевской духовной Академіи (съ фотографическимъ портретомъ преосвященнаго, фиксимиле и 5 особыми прибавленіями). Экстра-ординарнаго профессора Кіевской Академіи Ив. Королькова. Кіевъ, стр. 1—96, I—XIV. Ц. 60 к. Энергичная, многосторонняя и во многихъ отношеніяхъ благотворная для Кіевской Академіи дѣятельность бывшаго ея ректора, затѣмъ епископа рижскаго Филарета, была предметомъ рѣчи проф. Королькова, произнесенной имъ на послѣднемъ торжественномъ актѣ Академіи 28 сентября минувшаго года. Эта рѣчь, значительно дополненная, съ присоединеніемъ прекрасно исполненнаго портрета преосв. Филарета и его факсимиле и съ приложеніемъ особенно важныхъ оффиціальныхъ документовъ, и составляетъ содержаніе нынѣ изданной особо брошюры. Сравнительно съ другими брошюрами посвященными памяти преосв. Филарета, каковы изданныя въ Ригѣ и Кишиневѣ, книга г. Королькова представляетъ самую подробную и точную характеристику замѣчательнаго дѣятеля Кіевской Академіи и наиболѣе полно изображаетъ значеніе его какъ профессора и ученаго, какъ ректора и администратора, управлявшаго Академіею во время ея всецѣлаго преобразованія и внутренняго и внѣшняго, какъ основателя и председателя церковно-археологическаго общества и музея при Академіи и какъ редактора академическихъ изданій. Служа, конечно, выразителемъ болѣе общихъ воззрѣній академической корпораціи, проф. Корольковъ относится къ дѣятельности преосв. Филарета съ глубокимъ уваженіемъ и во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ ставитъ его весьма высоко. Почитатели покойнаго и всѣ интересующіеся исторіею Кіевской Академіи за послѣднее двадцатипятилѣтіе будутъ весьма благодарны почтенному профессору за изданіе его книги.

Двадцатилѣтіе журнала „Труды Кіевской духовной Академіи“ (1860—1879 г.). Съ подробнымъ обозрѣніемъ статей, посвященныхъ современнымъ вопросамъ, систематическимъ перечнемъ ученыхъ статей и указателемъ авторовъ, переводчиковъ и рецензентовъ. Составилъ Ив. Н. Королькова. Ц. 2 р. съ пересылкою. Книга эта составляетъ оттискъ статей, печатавшихся подъ этимъ заглавіемъ въ Трудахъ Академіи въ 1881 и 1882 г. Это, такъ сказать, исторія журнала отъ его основанія до 1880 г. съ подробнымъ анализомъ всего содержанія журнала, особенно до 1870 г., когда этотъ журналъ принялъ исключительно ученое направленіе. Книга наглядно представляетъ, что академическій журналъ до 1870 года отвѣчалъ на многіе запросы времени и учеными и публицистическими статьями, а съ 1870 г. ставъ исключительно на научную почву, постоянно давалъ цѣнныя изслѣдованія по разнымъ отраслямъ науки, обращавшія серьезное вниманіе спеціалистовъ. Книга служитъ вмѣстѣ и указателемъ всѣхъ статей помѣщенныхъ въ журналѣ. Въ виду указанныхъ авторомъ высокихъ заслугъ этого почтеннаго изданія для науки и церкви православной (при журналѣ печатались, по мысли въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, переводы твореній отцевъ и учителей западной церкви св. Кипріана и блаж. Іеронима и Августина, каковыхъ переводовъ вышло уже 15 томовъ) весьма прискорбно слышать, что матеріальныя средства изданія крайне скудны и что вслѣдствіе этого Академія предполагаетъ если не совершенно прекратить, то сократить до минимума изданіе указанныхъ переводовъ.

Вѣдомость о числѣ богомольцевъ, прибывшихъ въ Кіево-Печерскую Лаврскую странноприимную гостинницу въ теченіи 1882 года и отбывшихъ изъ нея.

Мѣсяцы прибытія и отбытія.	Прибыло.					Отбыло.	Состояло къ 1 января 1883 года.	Въ числѣ прибывш. и убывш. въ 1, 2, 3, 4 и 6 гр. числ.	
	Духовныхъ.	Дворянъ.	Купцовъ.	Простыхъ.	Итого.			Изъ отдал. губ.	Изъ Болгаріи
Въ январѣ. .	83	137	92	1670	1982	2130	—	19	—
„ Февралѣ .	183	237	261	3703	4384	3794	—	26	—
„ Мартѣ. .	275	322	417	10063	11077	8841	—	90	15
„ Апрѣлѣ .	311	381	519	25011	26222	21875	—	500	30
„ Маѣ. . .	326	398	527	26166	27417	30511	—	700	100
„ Іюнѣ. . .	359	446	631	10676	12112	14599	—	1000	5
„ Іюлѣ. . .	308	357	499	3809	4973	5473	—	800	—
„ Августѣ .	378	434	648	5501	6961	7334	—	2000	7
„ Сентябрѣ	267	356	399	4919	5941	5876	—	701	—
„ Октябрѣ .	124	227	220	2104	2675	3513	—	210	—
„ Ноябрѣ .	113	170	116	1256	1655	1728	—	45	—
„ Декабрѣ .	111	157	125	1619	2012	1995	—	33	—
ИТОГО. .	2838	3622	4454	96497	107411	107669	342	6124	157

Примѣчаніе: 1) богомольцевъ состояло къ 1 января 1882 года 600, въ теченіи 1882 г. прибыло 107411, убыло 107669, затѣмъ къ 1-му января 1883 г. осталось 342.

2) Въ послѣднихъ графахъ значатся прибывшіе и убывшіе изъ отдаленныхъ губерній, Болгаріи и иностранцы.

3) Въ Лаврской странноприимной больницѣ состояло на излеченіи больныхъ въ теченіе 1882 года 981; изъ нихъ выздоровѣло 870, умерло 111.

Нѣчто къ извѣстію о „письмѣ Іисуса Христа“.

Многія газеты въ послѣднее время перепечатали изъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей извѣщеніе, что на Новой Линіи въ большомъ ходу „*письмо Іисуса Христа*“. Дружная перепечатка даетъ поводъ заключать, что это явленіе сочтено нарочитой новостію. А между тѣмъ—ничто не ново подъ луною. Письмо это, хотя содержаніе онаго и не приводится буквально, по всей вѣроятности — старая погудка, да, кажется, и на старый ладъ.

Помню, еще въ дѣтствѣ, когда я обучался въ духовномъ училищѣ,—значитъ примѣрно около 40 лѣтъ тому назадъ, *письмо Іисуса Христа* ходило по нашему городу, вращалось и у насъ между школьниками, и многими переписывалось, и распространялось съ усердіемъ. Да и нельзя было не распространять. Списывающему для себя, и раздающему другимъ обѣщалось и грѣховъ прощеніе, и отъ бѣдъ избавленіе, и всѣ блага и временныя и вѣчныя. Тароватый выдумщикъ письма придумалъ даже нарочитый способъ успѣшнаго распространенія письма, оговоривши въ примѣчаніи, что блага обѣщаются только тому, кто успѣшно раздастъ письмо не меньше, кажется, какъ 20 человѣкамъ;—въ противномъ же случаѣ—не брегущаго о распространеніи постигнутъ разныя бѣды и напасти.

Къ сожалѣнію не сохранилось у меня копіи сего письма, за давностію не могу припомнить и его содержанія, хотя и осталось въ памяти, что это какая-то безсмыслица, въ родѣ извѣстнаго „*Сна Пресвятыя Богородицы*“, обличающая въ сочинителѣ не только не знакомаго твердо съ христіанскимъ вѣроученіемъ но и малограмотнаго совсѣмъ. Помню однако хорошо, что по надписи, письмо то упало съ неба въ Римѣ, при папѣ Львѣ, кажется X-мъ, и уже конечно не XIII. У этого подходы къ православію похитрѣе будутъ.

Упоминаніе въ Оренбургскомъ письмѣ о 12 пятницахъ и почитаніи воскреснаго дня, о чемъ, помню, говорилось и въ видѣнномъ мною въ дѣтствѣ письмѣ, и о прощеніи грѣховъ, хоть бы ихъ было какъ звѣздъ на небѣ, сближаетъ письмо, по крайней мѣрѣ по происхожденію, съ *сномъ Пресв. Богородицы*, при видѣнныхъ нами спискахъ котораго всегда присовокуплялось ученіе о чествованіи 12 пятницъ, и гдѣ также прибавлялась типичная фраза (индульгенція?) о прощеніи грѣховъ, хоть бы ихъ было какъ звѣздъ на небѣ, или въ морѣ песку.

Вѣрованіе въ силу письма, какъ талисмана, и отъ пули вражеской сохраняющаго, усвояется и списку *сна Пр. Богородицы*. Помню, въ первые годы пастырскаго служенія моего меня очень занимала темнота простаго народа и множество суевѣрій, укоренившихся въ средѣ его. Кстати же, потомъ, предпринятое при Кіевской семинаріи, *Руководство для сельскихъ пастырей* помѣстило на своихъ страницахъ „*Сонъ Пресв. Богородицы*“ въ нѣсколькихъ редакціяхъ. У меня явилась, по почину Руководства, тема для горячихъ собесѣдованій съ прихожанами *). Однажды, подъ свѣжимъ

*) Опытъ этихъ собесѣд. о 12 пятницахъ, помѣщенъ тогда же въ „Руков. для сел. пастырей“.

вліяніемъ такихъ собесѣдованій, зашелъ я навѣстить семейство офицера, квартировавшаго въ селѣ кавалерійскаго полка, и здѣсь какъ то самъ собою склонился разговоръ мой къ суевѣріямъ простаго народа. По молодости—я увлекся, и началъ горячо высказываться на счетъ нелѣпой выдумки—*сна Пр. Богородицы*, и дикости вѣрованія въ силу этого сна, какъ спасительнаго средства, и какъ талисмана. Говорилъ я долго, забывши совсѣмъ о моихъ слушателяхъ. Но вдругъ какъ то нечаянно взоръ мой остановился на хозяинѣ дома. Вижу,—онъ то на меня, то на жену посмотритъ, и все улыбается. Зналъ я его близко за человѣка добраго и простодушнаго, и при всемъ томъ мнѣ стало очень не ловко отъ такого поведенія моего слушателя. Я невольно сконфузился, и остановился, недоумѣвая: какъ это я въ увлеченіи не замѣтилъ, что сдѣлался смѣшнымъ съ своей проповѣдью не кстати. Но не успѣлъ сдѣлать небольшую паузу, какъ хозяинъ мой уже и поспѣшилъ сказать: что-же вы, батюшка, перестали; продолжайте,—эта проповѣдь ваша для моей жены очень кстати пришлась, и я весьма радъ и благодаренъ вамъ, что повели вы такую бесѣду.—А что, спросилъ я? Да вотъ какъ разъ жена моя вѣруетъ въ сонъ этотъ, и настоятельно требуетъ, чтобы я носилъ списокъ этого сна всегда на шеѣ въ родѣ амулета; такъ какъ только въ такомъ случаѣ она можетъ быть спокойна за сохраненіе моей жизни. Она вѣритъ, что такого амулета и пуля вражеская не пробьетъ.

Такое добродушное и откровенное заявленіе офицера меня очень удивило, и тѣмъ болѣе, что семья эта была изъ дворянъ, и сама офицерша—дочь помѣщика. Убѣдилась ли она моими доводами, сомнѣваюсь. Выраженіе физіономіи этого ни мало не показывало,—лице ея, казалось, говорило скорѣе, что я молодъ еще, и мало смыслю въ этомъ дѣлѣ. Да и не легко разувѣриться въ томъ, что привыкли мы считать за несомнѣнное съ дѣтства, и что передано намъ, какъ завѣтное вѣрованіе предковъ. И не на самомъ ли снѣ написано, что онъ и въ морѣ спасаетъ, и въ огнѣ сохраняетъ и отъ пули сберегаетъ?

Приведенный случай далъ мнѣ по крайней мѣрѣ ясное доказательство, что недостаточность религіознаго воспитанія присуща и образованнымъ повидимому людямъ, и что не одна крестьянская среда страдаетъ избыткомъ суевѣрій, и самихъ дикихъ вѣрованій.

Остается тѣмъ, на комъ лежитъ религіозно-нравственное развитіе народа, неустанно слѣдить за появленіемъ всякаго рода странныхъ и дикихъ рукописей, и, неограничиваясь оповѣщеніями оныхъ въ газетахъ, съ симъ же оружіемъ въ рукахъ, оружіемъ, которое само себя изобличаетъ въ своей крайней несостоятельности, стать съ церковной каѳедры правильнымъ истолкователемъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго, и обличителемъ разныхъ темныхъ лжеученій. Если и нѣсколько развитые увлекаются,—то что дивнаго если увлечется темный простолюдинъ. Не зная правильно и твердо, а то и совсѣмъ не зная христіанскихъ молитвъ, иной вмѣсто молитвы простодушно твердитъ какой нибудь сонъ, и мнитъ себя стоящимъ на пути ко спасенію. Какъ легокъ въ такой душѣ доступъ ученію напр. штундистовъ! *Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ!*

Свящ. *Пр. П—чъ.*

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

Императоръ и самодержецъ Всероссійскій,

Царь польскій, Великій Князь финляндскій и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Богу угодно было призвать Насъ на Прародительскій Всероссійскій Престолъ и нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго въ минуту страшнаго потрясенія. Посреди тяжкихъ ощущеній, скорби и ужаса, которыми объяты были вмѣстѣ съ Нами сердца вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, неблаговременно было назначать и устроять торжество коронованія. Смиряясь предъ неисповѣдимыми судьбами Провидѣнія и наказанія Господня, Мы положили въ сердцѣ Своемъ не приступать къ сему священному дѣйствію, доколѣ не успокоится чувство народа, возмущенное страшнымъ злодѣяніемъ, жертвою коего палъ Благодѣтель Своего народа, возлюбленный Нашъ Родитель. Нынѣ наступаетъ уже время сотворить волю Гос-

подню и совѣршить завѣтное желаніе Наше и всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества. По примѣру благочестивыхъ Государей, предковъ Нашихъ, вознамѣрились Мы возложить на Себя корону и воспріять по установленному чину святое мѵропомазаніе, пріобщивъ къ сему дѣйствію и любезнѣйшую Супругу Нашу Государыню Императрицу Марію Ѳеодоровну. Возвѣщая о такомъ намѣреніи Нашемъ, долженствующемъ при помощи Божіей совершиться въ маѣ мѣсяцѣ сего года въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ соединиться съ Нами въ горячей и смиренной молитвѣ, да соблюдетъ Господь Вседержитель Насъ и Царство Наше въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Насъ духъ премудрости, и и разума, да поможетъ Намъ съ возложеніемъ Царскаго вѣнца приснопамятныхъ предковъ исполнить вѣрно принятый нами обѣтъ—всего Себя посвятить благоденствію и славѣ возлюбленнаго отечества, служенію правдѣ и попеченію о благѣ народа, Богомъ ввѣреннаго Нашему правленію.

Данъ въ Петербургѣ въ 24 й день января въ лѣто отъ Рождества Христвова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третье, царствованія же нашего во второе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

АЛЕКСАНДРЪ.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 29 января 1883 г. Кіевская Духовная Академія.

Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица собств. домъ.